

The background of the cover features a dark, gothic-style building with spires and stone steps. A bright, glowing yellow sun or moon is positioned behind the characters, creating a strong backlight effect. In the upper left, a crow is perched on a spire, and another is in flight. On the right, several blue, triangular magical artifacts or crystals are floating in the air. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the bright yellow of the celestial body.

Dominik Wismurt

КОЛДУН ПОНЕВОЛЕ

1 том

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Dominik Wismurt

Колдун поневоле. Первые шаги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70330576

SelfPub; 2024

Аннотация

Жил, учился, женился, развелся... Все как у всех – да не все, особенно в последнее время: то ли я сошел с ума, то ли у меня реально проснулись уникальные способности. Кто это там за углом дальней могилы? Гуль? Seriously? А какого черта я вообще делаю ночью на кладбище? Ах, да, откапываю свою почившую полвека назад прабабку в компании прекрасной брюнетки, способной одним взмахом руки положить полдюжины здоровенных мужиков. Веселая у меня жизнь, однако.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Dominik Wismurt

Колдун поневоле.

Первые шаги

Пролог

Идея поехать на несколько дней в Камышовку – небольшую деревеньку в семидесяти километрах от нашего города, пришла в светлую голову моего закадычного друга Дмитрия Антонова.

Только собирался позавтракать, как раздался звонок в дверь. Прошлепал в коридор и глянул в глазок.

– Кого еще принесла нелегкая?

На лестничной клетке стоял мой друг и довольно скалился.

– Эй, Стас! Открывай! Я знаю, что ты дома.

Щелкнул замок, и радостный парень ввалился в квартиру.

– Ты уже в отпуске? – с порога спросил Димка, на что я только усмехнулся.

– Давно. Чего приперся с утра пораньше?

– Офигел, Новиков! К нему друг в гости пришел, а он не рад.

– Да рад я, рад. Проходи. Кофе будешь?

– Вот это другое дело.

Мы уже сидели примерно около получаса. Димка успел схомячить мои бутерброды и теперь нацелился на две последних сосиски. Я же с грустью смотрел на то, как мой завтрак исчезает в пасти наглого Антонова, а тот только шурился, да довольно причмокивал.

– Вкусно.

– Ага, не сомневаюсь.

– Ты чего такой кислый? Случилось чего?

Случилось то, что ты сожрал мой завтрак.

Вслух я, конечно, этого не произнес.

– Нет. Просто скучно, – ответил меланхолично.

– Оо-о! Так и я про то же. Я чего пришел-то... У тебя отпуск еще сколько дней?

– Неделька осталась.

– Здорово!

– Чего хорошего? Скоро снова впрягаться, как тягловая лошадь.

– Ха-ха-ха! – заржал над моими словами друг, – Скажешь тоже. Ты не кирпичи грузишь, а в офисе кресло протираешь, так что не жалуйся.

Я только вздохнул, понимая, что ни в чем не смогу убедить Димку, ведь сколько нервов и времени я тратил на то, чтобы заключить более-менее выгодный контракт, его не интересовало. Для моего дружка это были мелочи.

– Так чего ты хотел? – с подозрением прищурился я, по-

нимая, что вопрос был задан не просто так.

– Мы тут с Лапиным переговорили и решили завтра за Камышовку рвануть на несколько дней. Палатки поставим, продуктов возьмем. Красота. Порыбачим всласть. Чем не здоровый отдых? Ты с нами?

– Заманчивое предложение.

– Ну так что, рванем на природу? – продолжил Димка и умоляюще посмотрел на меня.

– Я подумаю.

– Чего думать? Ехать надо. К тому же, – помялся друг, – меня Светка без тебя не отпустит.

– Кх-м.

– А я-то тут причем?

– Она говорит, ты из нас троих самый надежный и рассудительный. Так что, только под твою ответственность.

– Вот-те раз!

Хотя, Светку понять можно. Она своего непутевого муженька из какого только дерьма не вытаскивала.

Я выпятил грудь колесом и довольно погладил по ней ладонью, показывая какой я весь положительный, что даже жены друзей мне доверяют.

Димка нетерпеливо поерзал на стуле.

– Ладно, ладно, поедем!

Весь день провел, собирая вещи и рыболовное снаряжение, да бегая по магазинам.

Не хотелось что-нибудь забыть – тот же фонарик, зажигалку, спички, жидкость для розжига и множество других мелочей.

Я привык все предусматривать.

Как говорится: «На друзей надейся – сам не плошай», поэтому открыл дверь в кладовку и с тихим вздохом полез разгребать барахло, сваленное в кучу.

– Эх, кто бы за меня тут прибрался?

Проскочила несвоевременная мысль, что была бы жена, то не дала развести подобный свинарник, но чего не было – того не было, поэтому немного поворчав от досады, полез выискивать все необходимое для завтрашней поездки.

Когда сумки были собраны и отнесены в прихожую, усталое опустил на пуфик.

– Вроде все взял.

Время до выезда еще оставалось, поэтому прикрыл глаза и задумался. Вот вроде взрослый человек, тридцать пять лет стукнуло. Квартира есть, работа – тоже имеется, даже бывшая жена и та в наличии числится, дочка подрастает, а все равно чего-то не хватает, словно не живу, а существую. Будто кто-то смыл все краски мира, оставив сплошную серую массу вместо ярких насыщенных цветов.

Из задумчивости вывел звонок телефона.

Анька – «легка на помине». Вспомнишь г...

Хотя, не такая уж она и плохая. За одно то, что Катюшку родила, буду благодарен всю жизнь, но характер скверный,

да и до денег жадная. Именно поэтому и разошлись, да что говорить, бросила она меня, ушла к денежному мешку. Теперь поправляет ему очки и протирает платочком лысинку, зато купается в деньгах и катается по курортам. Одно хорошо – этот индюк к моей дочери прекрасно относится, поэтому я молчу и ни во что не вмешиваюсь. Катюшка живет по две недели то у меня, то у матери. Позавчера как раз отвез ее к бывшей жене. Чего ей сейчас понадобилось?

– Слушаю.

– Стас, это Анна.

– А-то я не понял.

– Не ерничай. Мы с Мишей сейчас за городом. Домой вернуться до вечера не успеем.

– Я здесь при чем?

– Катя забыла у тебя в квартире ключи. Завези ей в школу. Ты же не хочешь, чтобы твой ребенок гулял по улице до самого вечера?

– Понял. Сделаю. Раньше нельзя было позвонить? – спросил немного раздраженно, но в трубке уже послышались гудки.

Вот так всегда, все в последний момент. Эх, Катька. «Маша – растеряша». Прошелся по квартире. Где же эти ключи? Куда она их засунула?

В итоге, связка обнаружилась под кроватью. Кто бы сомневался.

Посмотрел на часы. Придется по-быстрому смотаться ту-

да-обратно. Ребята подождут.

Взвизгнули шины, и моя выдавшая виды Audi сорвалась с места. Успею. Я уже почти подъехал к школе, осталось всего два поворота, когда тишину салона прорезала мелодия звонка.

– Да, Димас. Слушай, тут такое дело, – ответил Антонову, на минуту отвлекшись от дороги, – Мне нужно передать ключ...

Договорить я не успел. Вылетевший сбоку внедорожник, на полном ходу протаранил мою машину. Сильнейший удар, резкая боль и темнота. Последнее, что я запомнил – показавшееся из-за угла здание школы.

– Не доехал, – подумалось сквозь ускользающее сознание.

Глава 1

Как же больно. Постарался открыть глаза, но в них словно насыпали песок. Тяжеленные веки не собирались подниматься, хотелось снова провалиться в спасительную темноту, но странный писк, действующий на нервы, заставил принять еще одно усилие.

Белый потолок и голубые стены – вот, что первым бросилось в глаза. Нахмурился.

– Какого черта?

Повернул голову и увидел штатив с прикрепленной к нему системой.

Ага, капельница. Я что в больнице?

Попытался сосредоточиться и понять, как здесь оказался, но тем самым вызвал лишь усилившуюся головную боль.

Улыбнулся. Пусть. Раз чувствую – значит живу.

Узнать бы, что произошло.

Скосил глаза, рядом стояла еще одна койка, на которой лежал мужик лет сорока пяти – пятидесяти, уставившийся в потолок и явно не обращающий на меня никакого внимания. Только хотел спросить, когда меня привезли, как дверь в палату открылась, и вошла женщина в белом халате.

– Добрый День, молодой человек. Я ваш лечащий врач, – обратилась она ко мне, подходя ближе, – Вижу вы пришли в сознание. Как себя чувствуете?

Прислушался к ощущениям.

– Вроде ничего, только больно, – приподнял левую руку и приложил к груди, почувствовав тугую повязку.

– Этого стоило ожидать. У вас перелом трех ребер. Одно из них пробило легкое, вызвав внутреннее кровотечение. Кроме того – сотрясение мозга, многочисленные ушибы и порезы, полученные в следствии автомобильной аварии.

Воспоминания начали потихоньку возвращаться. Звонок бывшей жены. Ключи. Школа.

– Скажите, я в какой больнице и когда меня привезли?

– В городской, в отделении интенсивной терапии. Доставили вас вчера днем. Сейчас самое сложное позади, так что скоро пойдете на поправку. Ваши личные вещи в тумбочке.

Скосил глаза и заметил лежащий на столешнице смартфон. Неужели цел остался?

– Меня кто-нибудь искал?

– Да. Ваши друзья и жена.

– Бывшая жена, – поправил женщину, но та лишь улыбнулась.

– Бывших жен не бывает. Друзья заезжали в больницу, интересовались вашим самочувствием, а Анна Витальевна до сих пор здесь. Мне позвать ее или все же не стоит?

– Зовите.

Надеюсь, Аня не сказала Катюшке об аварии. Не хотелось бы, чтобы дочь переживала понапрасну.

– Доктор, – окликнул уже выходящую из палаты женщи-

ну, — Как вас зовут?

— Ольга Николаевна, — ответила она и показала на бейджик, прикрепленный к груди.

Да, такой я невнимательный, могу слона в посудной лавке не заметить, но зато, если кто-то попадет под мое пристальное внимание, не отстану, пока не рассмотрю во всех ракурсах.

Вот и сейчас, я в первый раз более-менее внимательно присмотрелся к доктору.

Лет тридцать с небольшим, не скажу, что красавица, но имелось в этой женщине что-то такое, что заставило меня задержать на ней взгляд: было ли это сосредоточенное выражение лица или то, как задумчиво она прикусывала нижнюю губу, или же то, как загадочно блеснули из-под длинной челки подернутые туманной дымкой голубые глаза.

А это еще что такое?

От ладоней Ольги Николаевны исходило яркое бело-желтое свечение, казалось, сам солнечный свет играл между пальцев женщины, и отдаваясь на несколько сантиметров от кожи, растворялся в пространстве.

Какой к черту солнечный свет? Времени почти семь вечера, да и дождь стучит по стеклу.

Для подтверждения данного факта повернул голову к окну. Так и есть. Все небо заволокло тучами. Разгулялась непогода. Вернул взгляд к рукам доктора.

Светятся.

Моргнул раз, другой, но видение не исчезло.

– Станислав, что с вами? Вы как-то странно на меня смотрите.

Потер глаза.

Привидится же такое.

– Все в порядке. Просто голова немного кружится, – со-
врал без зазрения совести.

– Это от сотрясения. Сейчас медсестра подойдет, сделает
вам укол, – ответила врач и вышла в коридор.

Было бы не плохо, а то мерещится всякая ерунда.

В это время в палату заглянула Аня, и мне сразу стало
не до того, что там минуту назад узрело мое воспаленное
сознание.

– Новиков! – оглядела меня с ног до головы бывшая же-
на, – Как тебя только угораздило?

– Честно. Сам не знаю. Ехал, ехал, а потом раз...

– Дурак, – припечатала Анна, и пододвинув стул, села ря-
дом с кроватью, – напугал до чертиков.

– Неужели? – деланно удивился я.

– Сам-то как думаешь, не чужие ведь люди. Как-никак
вместе пять лет прожили.

– Катя знает?

– Нет. Я ей ничего не сказала.

– И правильно, дальше тоже не говори. Нечего ребенку
волноваться. Ты одна приехала или своего индюка прихва-
тила?

– Стас, ты не меняешься. Как был занозой в заднице, так и остался.

– Какой есть, – усмехнулся в ответ.

– Миша через пол часа заедет, так что пока посижу с тобой, – женщина подняла с пола небольшой пакет, – Здесь фрукты, сок, печенье. Не знаю, что тебе можно, а что нельзя. Потом у врача спросишь, мне передашь, все привезем. Тут еще носки, трусы, тапки... Короче, сам разберешься.

– Смотри какая заботливая, – хмыкнул беззлобно, с иронией, – а раньше такой не была.

– Все меняется, Стас. Время не проходит даром. С годами начинаешь ценить то, что раньше не замечал или не хотел видеть.

Что я мог на это ответить? Аня права. В двадцать с небольшим о будущем не задумываешься, кажется все само собой образуется, наладится, исполнится. В этом возрасте все полны надежд и мечтаний, только чаще всего на смену им приходит толстый и жирный облом. Увы и ах, мечты редко когда становятся явью. Жизнь та еще сука. Падений на ее пути намного больше, чем взлетов.

Мы ведь тоже хотели, чтобы на всю жизнь, как в фильмах. Глупцы. Как говорят: любовь живет три года. Так и у нас получилось. Сначала недомолвки, потом ссоры, обиды и недопонимания. Пошли измены, что с ее стороны, что с моей. В итоге, вылилось все в развод.

– Надоело, – сказала мне тогда Аня, – все надоело, ухожу,

с меня достаточно.

– К новому кобелю? – съязвил усмехнувшись.

– А если бы и так.

И ведь ушла. Собрала чемоданы, подхватила тогда еще четырехгодовалую Катюку и ушла, оставив нашу совместную жизнь позади.

Как ни странно, после развода мы стали ладить намного лучше, а через пару лет, оказались на стадии хороших приятелей, правда при встрече продолжали язвить и ехидничать по любому поводу, но это уже скорее была привычка, нежели желание обидеть друг друга.

Посидев еще несколько минут, бывшая жена видимо заметила, как мои глаза начали постепенно закрываться, а ответы на вопросы становиться более отрывистыми и однообразными.

– Спи давай, «Шумахер». Вперед тебе наука, не будешь больше так лихачить.

– Так я и не... – пробормотал вяло, чувствуя, как проваливаюсь в сон.

Следующее утро началось с того, что я проснулся от храпа соседа и почувствовал давление на мочевой пузырь. Капельница уже не стояла, и я потихоньку попытался подняться, держась рукой за поврежденные ребра. Неприятно, но терпимо. Теперь бы до туалета доползти, благо тот находился в палате, не нужно топать по коридору и стоять в очередь.

– Штормит, как после хорошего бодуна, – проворчал недовольно.

Ноги с непривычки немного подрагивали, но стояли довольно уверенно. Шаг, еще шаг, дело пошло.

Когда уже возвращался обратно, наткнулся на внимательный взгляд соседа.

– Я смотрю, ты оклемался, пареньь.

– Есть такое. Я, кстати, Стас.

– Егор. Ты много не ходи. Ольга Николаевна заметит, ох, и влетит тебе от нее.

– Да ладно, с виду милейшая женщина.

– Это только с виду. Не желал бы я еще раз испытать гнев доктора на себе.

– Что, уже попадался?

– Было дело, так что не рискуй.

– И какое наказание последовало за нарушение постельного режима?

– Уу-у-у, – закатил глаза мужчина, а у меня перед глазами предстала Ольга Николаевна в черных кожаных обтягивающих брюках и открытом корсете, затянутом тонкой шнуровкой, предостерегающе грозящая пальчиком и сверкающая своими пронзительными голубыми глазами, в которых застыло обещание.

Да, от такого наказания я бы не отказался.

Тьфу! О чем только думаю. Еле на ногах стою, а все туда-же. Хотя, здоровый секс, он иногда получше любого ле-

карства будет. Помню, однажды...

Додумать мысль мне не удалось. В палату вошла, кто бы вы думали?

Ну конечно, «Госпожа доктор». Жаль только, что не в обтягивающей коже, а в медицинском белом халатике. К слову сказать, он ей тоже невероятно шел.

– Доброе утро, палата номер восемь, – бодро произнесла Ольга Николаевна и направилась в сторону моего соседа, – Как спалось? Как самочувствие?

Улыбнулся настрою женщины и непроизвольно перевел взгляд на ее руки.

Уф-ф, все нормально. Никакого свечения. Это насколько же сильно меня по голове шандарахнуло, что такие глюки пошли?

Когда доктор оказалась около моей постели, я попытался усиленно прогнать ненужные мысли, заставляющие кровь быстрее бежать по венам. Неудобно-то как. Хотя, утренний стояк дело привычное, для врачей так точно. Думаю, каждый второй пациент, если он не находился в полуобморочном состоянии, оценил бы по достоинству прелести местного доктора.

Ольга Николаевна померила давление, посчитала пульс, что-то записала себе в блокнот и удовлетворенно кивнула.

– Ну вот, уже идете на поправку.

– Замечательно. А когда меня выпишут?

– Какой прыткий. Дней десять как минимум у нас пробу-

дете. Куда так спешите? Или вам не нравится мое общество?

– Нравится, – не стал лукавить и улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой, которая не раз помогала покорять женские сердца.

Сразу понял – в этот раз не прокатило: то ли Ольга Николаевна оказалась стойкой к моим чарам, то ли я растерял все свое очарование.

– Ну, конечно! – простонал мысленно.

На кого может произвести впечатление побитая морда и перебинтованное тело? Я в данный момент скорее был похож на египетскую мумию, чем на нормального, вполне себе симпатичного парня.

– Сейчас легкие послушаем и можете отдыхать. Во второй половине дня придет медсестра, сделает перевязку. С постели не вставать хотя бы сутки. Попросите родных или знакомых привезти лечебный корсет. С вашими ребрами это необходимо.

– Хорошо, – ответил машинально, следя за передвигающимся по моей забинтованной груди стетоскопом.

О-па-па!

Чуть не подпрыгнул на кровати, когда вновь увидел слабое свечение вокруг ладоней женщины, а в следующую секунду в нос ударил запах луговых трав.

Что за хрень? Быть такого не может!

Затаил дыхание и тут же услышал насмешливое:

– Дышите Стас, дышите. Или у вас перехватывает дыха-

ние от одного моего вида?

Серьезно? Это что, флирт или она издевается?

Перевел взгляд на довольное лицо женщины, кончики губ которой чуть приподнялись вверх, давая намек на улыбку, и сделал выдох.

– Ага и сердце готово выскочить из груди. Сами ведь слышите, как бьется, – ответил на автомате, потому что сияние от ладоней женщины становилось сильнее.

Даже испугался, что оно меня обожжет, но нет, ничего подобного не произошло, лишь почувствовал приятное, еле ощутимое тепло, а затем заметил, как утренняя вялость и сонливость ушли прочь, а вместо них организм начал наливаться бодростью и энергией.

– Вот и все, – поднялась с места Ольга Николаевна, повесив стетоскоп на шею, – отдыхайте.

Как только врач вышла за дверь, я нервно выдохнул и повернулся к соседу.

– Слушай, ты ничего странного в нашем докторе не заметил?

– Нет, а что?

– Да, так. Забей.

– То, что она красотка и так видно.

Кивнул согласно.

– Духи у нее классные.

– Обычные, цитрусовые, у меня невестка такими пользуется.

Нахмурился, пытаясь понять, о чем говорит Егор.

Какой цитрус?

Травы. Самые настоящие. Свежие. Душистые. Словно только что сорванные с цветущего луга. Или я опять брежу на фоне травмы?

Зрительные галлюцинации одно, а вот обоняние – совсем другое.

Встает вопрос, что мне со всем этим делать?

Расскажешь кому, не поверят, еще и за психа сочтут. Пожалуй, пока лучше молчать, авось вскоре само пройдет.

Заведующая отделения интенсивной терапии – Лебедева Ольга Николаевна зашла в свой кабинет и открыла ящик стола, внимательно перетряхивая его содержимое.

– Куда ж ты делась? – недовольно проворчала она, – А-а-а, вот ты где, – женщина достала черную пластиковую визитку, тут же набирая указанный на ней номер.

– Денис Андреевич, это Лебедева.

– Ольга Николаевна, рад вас слышать, – ответил ей усталый мужской голос.

– Вы просили позвонить. Объект, за которым вы ведете наблюдение пришел в себя вчера вечером.

– Отлично. Как его самочувствие?

– Идет на поправку, но это еще не все. Мне кажется, у Станислава проснулись способности.

– Вы уверены? – удивленно произнес голос, – В его воз-

расте такое встречается крайне редко. Мы хотели через пару месяцев убирать парня из разработки, а дело сдавать в архив.

– Я сегодня специально активировала лечебное плетение и могу со стопроцентной уверенностью сказать, что он его видел.

– Хм-м. Значит рано мы списали Новикова со счетов.

– Что мне теперь делать? – взволнованно спросила доктор.

– Ничего. Просто присмотритесь к нему получше. Нужно понять, на что он способен и есть ли смысл выходить на прямой контакт.

Глава 2

В просторном кабинете, вокруг черного дубового стола, собралось пять человек. Во главе сидел плотно сбитый мужчина с коротким ежиком на голове и стальным взглядом светлых, пронзительных глаз, способным разрезать эти взглядом любого находящегося в зале, без ножа, суда и следствия.

– Денис Андреевич, я там заявление на отпуск написал. Не узнаете у Надежды Михайловны, она его зарезервировала?

Глаза главы Департамента Межрасовой Безопасности из-под кустистых бровей полыхнули яростью, а тихий, но угрожающий голос с чуть слышными рычащими нотками, заставил всех присутствующих вжать головы в плечи.

– В отпуск тебе захотелось, Макар Игнатыч? А не рановато ли?

– Да, нет. Как раз вовремя.

– Ну, ну. Хрен тебе, а не отпуск! – рявкнул Антипов, поднимаясь с места и подходя к начальнику оперативного отдела. – Вы вчера что за бардак устроили? Мало того, что упустили Гуля, так еще и перепугали половину квартала. Вместо того, чтобы аккуратно взять ублюдка, решили затеять войнушку?

– Никак нет, господин полковник, – промямлил здоровый

детина, поерзав на месте и мечтая стать незаметным.

– Мало вам приключений, еще больше захотелось? Допрыгались? Где теперь искать мерзавца? Он не одну семью положил, а скольких сожрал... и это только начало. Так что засунь свое заявление знаешь куда? Пока Гуля не поймаете, даже не заикайся об отпуске и смотри мне, как бы другое не пришлось писать, на увольнение.

Конечно, глава ДМБ преувеличивал, такими сотрудниками, как Ратников нельзя разбрасываться, но для поддержки тонуса и работоспособности иногда можно было дать втык. К тому же, в этот раз сами накосячили.

Антипов повернулся к сидящему рядом с Макаром Игнатовичем мужчине.

– Ну, а ты, Кирилл Алексеевич, что скажешь в свое оправдание?

Начальник отдела разведки пожал плечами.

– Пока новых данных нет.

– Нет у него данных. Плохо работайте, очень плохо. Вам поступила информация из следственного отдела. Способ убийства и оставленные улики указывают на Бааван-Ши, так какого демона вы все еще не вычислили ее местонахождение? Где развед. данные или хотя бы аналитический анализ?

– Будут.

– Начнутся убийства, прикатит проверка, сами зачешетесь. Я ваши задницы от высшего руководства прикрывать не стану. Совсем обленились.

Митин вытер выступившие на лбу капельки пота.

Под горячую руку полковника попадать не хотелось никому. Это сейчас он еще сдерживался, а ведь мог и перекинуться, тогда всем не поздоровилось бы. Загрызть не загрыз, но покусал бы основательно.

– А твои парни, Георгий Сергеевич, – обратился Антипов к третьему участнику совещания. – Вчера вообще сцепились с ребятами из следственного. Чего они там не поделили, спрашивается?

– Так они... – начал седой мужчина, с длинным крючковатым носом.

– Помолчи лучше. Знать ничего не хочу, но, чтобы инцидент был исчерпан.

Разбор полетов продолжился около часа.

– И напоследок, – произнес Денис Андреевич.

Горло саднило с непривычки. Не любил он много говорить, больше действовать, но новая должность начальника Департамента Межрасовой Безопасности, которую он получил буквально три месяца назад, заставляла соответствовать.

– Ну что еще? – тихо прошептала темноволосая женщина и поджала губы, было видно, что она хотела как можно быстрее покинуть кабинет полковника.

– На днях произошла спонтанная инициация.

– Кто? Когда? Где? – сразу посыпались вопросы.

С лиц начальников отделов слетела напускная скука и рав-

нодушие, сменившись неподдельным интересом.

– Новиков Станислав Сергеевич из рода Видящих. Сами понимаете, за такими семьями мы следим поколениями.

– Стоп. Погодите! – взволнованно протерла очки до этого недовольная женщина и уставилась на Антипова. – Не тот ли это Новиков, чья прабабка занимала должность руководителя Департамента Межрасовой Безопасности с 1938 по 1949 год?

– Именно. Поэтому прекрасно понимаете, что объекту с самого его рождения было уделено особо пристальное внимание. Ни у деда, ни у матери Новикова дар так и не проявился. Станислава мы тоже собирались списывать со счетов, а в итоге, поглядите-ка что получилось.

– Так это же здорово! – не удержался от восклицания Ратников. – Нам новые люди нужны.

– Игнатыч, ты не беги вперед паровоза. Мужичу тридцать пять стукнуло. В этом возрасте чаще всего дар вспыхивает на время, а потом гаснет. Многие даже не успевают понять, что к чему. Да и опять же, не все готовы к новым знаниям. В тридцать пять полностью поменять мировоззрение – это тебе не в двадцать.

– Согласен, здесь нужно действовать осторожно, а то получится как с Филипповым.

– А что с Филипповым? – подал голос Георгий Сергеевич.

– Крыша потекла. Причем конкретно. Сейчас лечится в местах не столь отдаленных, а какой талант был, какие спо-

собности, просто загляденье.

– Значит, Новикова пока не трогаем? Наблюдаем?

– Да. В разработку его. Под полный контроль. Где? Куда? Зачем? Почему? Вы должны знать все. О любых изменениях в поведении немедленно сообщать мне. Кирилл, – обратился Антипов к главе отдела разведки, – вся операция на тебе.

– Так точно, – довольно потер руки Митин.

– И чтобы тихо, без фанатизма, а то знаю я вас. Не вздумайте светиться. Не хватало, что бы Новиков за собой хвост почуял.

– Обижаете, Денис Андреевич. Мои парни – профессионалы.

– Ладно. На этом думаю все на сегодня, пора расходиться и не забываете, к концу недели рапорты о проделанной работе чтобы были у меня на столе. Кто не сдаст, лишу премии.

Народ потянулся на выход, а Антипов устало опустился в кресло.

Сколько же всего навалилось в последнее время. Тут ведь не только дела Департамента, еще и клановые проблемы, а ведь помощи ни у кого не попросишь, не поймут. Почуют слабинку, сожрут живьем и не подавятся.

– Ратников задержись, – долетел до Дениса Андреевича голос секретаря, именно секретаря, а не секретарши.

Ни один, даже самый последний клерк в ДМБ не осмелился бы неуважительно отозваться об этой женщине, не побоившись последствий. О ней: или хорошо, или вообще никак,

иначе проклянет до седьмого колена, потом бегай, вымаливай прощения. Ведьма, она и в Африке ведьма, к тому же – темная, а они, жуть какие обидчивые, зато, мимо нее ни один нежелательный посетитель не проскочит, да и дело свое Надежда Михайловна знала на отлично, никакая проверка не докопается, все косяки подобьет, а где надо – исправит. Таких секретарей днем с огнем не сыщешь. Самое смешное, что фамилия у нее – Улыбка, правда от улыбки этой женщины шарахалась в сторону большая половина ДМБ, уж больно она была похожа на оскал хищной акулы.

Антипов подошел к окну и открыл форточку.

– Так-то лучше. Хватит рефлексировать, пора принимать-ся за работу.

В больнице я провалялся еще ровно две недели. Кстати, парню, который в меня влетел на трассе, повезло меньше. Точнее, совсем не повезло. Умер в реанимации.

Бывшая жена пришла еще один раз и сообщила, что они с Михаилом улетают на месяц в Европу, Катюшку тоже забирают с собой, потому что в данный момент из меня родитель никакой, за самим уход нужен.

Согласился. Сейчас действительно так было бы лучше. Тем более, летняя отработка в школе у дочери закончилась, и она не обязана торчать в городе. Пусть развлекается.

Друзья тоже заглянули в больницу. Убедившись, что помирить я не собираюсь, поржали, похлопали по плечу и ука-

тили за Камышовку.

Порадовался, что Димка, владеющий автомастерской, починил мою ласточку и уже перегнал ее в мой двор, оставив под окнами квартиры.

Эх, такой отдых пропал, но да ладно, грех жаловаться, главное – живой. Успею еще и позагорать, и на рыбалку съездить, и в лес за грибами смотаться.

Естественно, лежать и плевать в потолок надоело. Единственным развлечением в последнее время, стало пристальное наблюдение за Ольгой Николаевной. Как только она входила в палату, я чувствовал идущую от нее непонятную энергию. Пару раз смог разглядеть бледное свечение вокруг ладоней, которое мгновенно гасло, стоило женщине заметить мой заинтересованный взгляд на своих руках, а вот странный запах, который не ощущал никто кроме меня, доктору скрыть не удалось.

Я не был наивным мечтателем, но и закостенелым прагматиком тоже не являлся. Всегда верил, что в Мире есть вещи, которые на первый взгляд, кажутся невозможными и невероятными.

Теория о том, что со мной произошло, постепенно сформировалась в голове, благо времени обо всем подумать у меня было навалом. Мысль, что я попросту сошел с ума была отвергнута почти сразу. Во-первых, у нас в семье никто не страдал душевными заболеваниями. Во-вторых, уж больно подозрительно вела себя Ольга Николаевна в моем

присутствии. Если поначалу ее нервозность была незаметна, то в последнее время стала вполне очевидна. Создавалось ощущение, что она старалась как можно быстрее провести осмотр и исчезнуть из палаты, тем самым, избегая моего внимания. Даже легкий флирт, который присутствовал между нами в первые дни моего попадания в больницу, сошел на нет, уступив место напряженности и некой недосказанности.

За два дня до моей выписки, вместо Егора, отправившегося домой, положили древнего деда с переломом шейки бедра.

Как только угораздило, бедного?

Я даже его пожалел, но жалость быстро сошла на нет, когда старик злобно сверкнул в мою сторону глазами и процедил сквозь зубы.

– Уу-у-у, ведьминское отродье. Ненавижу ваше племя. Спалить бы вас всех на костре. Повылазили из своих нор, как крысы. Раньше сидели, носа не показывали, а теперь во все дыры суетесь.

– Дед, ты чего, бредишь?

– Эх, где мои годы? Я в молодости таким как ты горло перегрызал, да в лесу прикапывал, – прорычал старик.

Реально так прорычал, почти как собака, у которой попытались отнять кость.

Вот ведь повезло с новым соседом, старым маразматиком, от которого несло мочой и мокрой псиной.

Мочой еще понятно. Старость – не радость. А вот пси-

ной-то откуда?

– Что смотришь? – прошипел старик. – Придушить меня хочешь? Не выйдет. Я еще поборюсь. Да и тебя с собой на тот свет прихвачу.

От слов деда по спине пробежали мурашки.

Я может и не стал бы обращать внимание на старого сумасшедшего, но в свете последних событий, почти все казалось подозрительным.

Паранойя? А вот и нет.

Это я понял, когда в палату зашла Ольга Николаевна.

– Степан Михеевич. Добрый День.

– Еще одна. Явилась не запылилась. Что, ведьма, залежишь до смерти? Такая как ты может.

Заметил, как дернулась щека женщины, а в глазах промелькнула растерянность, а затем вспыхнула алой искрой злость, но через мгновение, на лицо доктора вернулась спокойная, равнодушная маска.

Дедок-то, не так прост, как казался на первый взгляд, да и не сумасшедший вовсе. Все тут завязано в один запутанный клубок, кончики которого надежно спрятаны, фиг размотаешь. Хотелось бы разобраться что к чему, да спросить не у кого.

Где-то глубоко внутри осталось совсем небольшое, но довольно весомое сомнение в собственной вменяемости.

Вдруг я и правда, того?

Не-е-т.

Прежде, чем задавать вопросы, необходимо попытаться самостоятельно хоть что-то выяснить.

Последующие два дня прошли для меня как в аду. Дед постоянно ругался и угрожал. Даже ночью пришлось спать в полглаза, боясь, что старый черт решит на самом деле меня грохнуть. Задайся он такой целью и никакое сломанное бедро не помешало бы старому маразматику добиться своей цели, в этом я был уверен.

Во время выписки, Ольга Николаевна извиняюще улыбнулась и протянула больничный лист. Пообещав доктору соблюдать все рекомендации, я покинул леченое заведение, успев сказать напоследок:

– Знаете, я абсолютно уверен, что в скором времени мы с вами обязательно встретимся, – и подмигнул, оставив женщину в полнейшем замешательстве.

Последующие несколько дней провел дома, приводя в порядок мысли и чувства. Отпуск закончился, зато теперь у меня был больничный. Решил начать восстанавливать прежнюю физическую форму. О беге и посещении спорт-зала речи не шло, а вот пешие прогулки по аллеям и паркам нашего славного города, стали для меня каждодневными, а еще – у меня появилась цель.

Я не просто бродил по улицам. Я – наблюдал. Смотрел на мимо проходящих людей; на мамочек, гуляющих с детьми; старушек, сидящих на скамейках и перемалывающих ко-

сточки соседям; на подростков, кучкующихся в темных уголках аллей – и не видел, ровным счетом, НИЧЕГО.

Не было ни вспыхивающего яркого света, ни странных запахов.

Я больше расстроился, чем обрадовался данному факту. Казалось, что краем сознания я коснулся чего-то волшебного, неизведанного, находящегося за гранью, того, что открывается далеко не всем. Создалось ощущение, что мне дали конфетку и тут же ее отобрали, не дав насладиться прекрасным вкусом.

Зато, я заметил кое-что другое. Даже не заметил, скорее почувствовал. Каждый раз, когда прогуливался, спиной ощущал чей-то настойчивый, изучающий взгляд.

Он не был злым или недобрым, скорее в нем сквозило любопытство. Как я это узнал? Понятия не имею. Просто внутри угнездились стойкое ощущение, что за мной ведут пристальное наблюдение.

Хм-м, интересно, а почувствовал бы я слежку до аварии? Ответ был однозначный. Нет.

Тот, кто ходил за мной по пятам, был ненавязчив, тих и очень скрытен. Сколько бы я ни старался вычислить его в толпе, не смог, хотя ощущал чужое присутствие постоянно.

Страх не было. Появился азарт. Я как гончая, почуявшая дичь, встал в стойку, держа нос по ветру и готовый броситься вперед при необходимости. Старался не показать своей осведомленности: не крутил головой в поисках неизвестного

оппонента, не дергался из стороны в сторону, пытаясь сбить наблюдателя со следа, просто усилил бдительность, стараясь замечать все, даже самые незначительные детали.

Вот и сегодня, собрался отправиться подышать свежим воздухом, но моим планам не дано было осуществиться. Звонок в дверь смешал все карты. На пороге стояли мои закадычные друзья еще со школьных времен: Димка Антонов и Юрка Лапин. Именно с ними я должен был месяц назад отправиться отдыхать на природу.

– Стас, здорово!

– И вам не хворать, ребята! Какими судьбами?

– Вот, решили проведать. Как ты тут? Как здоровье?

– Нормально все. Завтра уже на работу выхожу. Вы проходите, чего встали. Ужинать будете?

– А то, – ответил Димка, и распахнув куртку, достал бутылку вискаря.

– Мы не с пустыми руками, – потряхнул пакетом Юрик, показывая на палку копченой колбасы, буханку черного хлеба, несколько помидор и парочку салатов, упакованных в пластик. – Тебе можно? Если нет, тут сок имеется.

– Можно, даже если нельзя, – скаламбурил в ответ.

Мы уже соорудили незамысловатый стол, когда я почувствовал это. Вместо аромата продуктов, в нос ударил резкий запах речной воды, ила и водорослей.

Что за фигня? Может продукты просрочены?

О-о, вот же салат с морепродуктами. Наверно от него

несет.

Нагнулся, приняхавшись. Нет. Ничего подобного. Тогда откуда?

Вскинул голову, втянул носом воздух и удивленно посмотрел на разливающего коньяк Лапина. Запах шел от друга.

Чуть не раскрыл рот от изумления, но вовремя сдержался. Хорош бы я был с отвисшей челюстью и глазами полными непонимания.

Что это значит? Вопросов хоть отбавляй, а ответов ноль.

– За здоровье! – поднял первый тост Юра, а я рассеянно проследил как коричневая жидкость исчезает у него во рту.

– Ты чего завис? – толкнул меня локтем в бок Димка.

– Да так, задумался.

Думал я в этот вечер много, постоянно уходя в себя и не реагируя на реплики друзей. Ребята списали мою растерянность на последствия травмы, поэтому сильно не наседали, а я пытался понять, что не так с Лапиным.

Вот вроде сидит напротив парень, которого знаю почти всю свою жизнь. Казалось бы, свой в доску, а на деле выходит – наоборот.

Чувствовалось в нем что-то темное, древнее, я бы даже сказал – не человеческое. Словно внутри моего приятеля уживались две сущности: людская и звериная.

Каждой клеточкой своего тела ощущал чужеродность, исходящую от приятеля, и не понимал, кто сидит передо мной.

Сейчас это был не лучший друг, с которым мы в свое время съели пуд соли, а совершенно чужой человек.

Кто ты Юрка? Что я о тебе не знаю?

Вечер прошел как в тумане. Парни, видя мое состояние, скомкано попрощались и были таковы.

Алкоголь ни капли не замутил мой разум, наоборот, подтолкнул к действиям. Пора было выяснить, что все-таки со мной происходит.

Глава 3

То, что я мог видеть странные и необъяснимые вещи – свершившийся факт. Не только видеть, но и ощущать. Предположим, что после аварии у меня все же возникли определенные способности: повысилась интуиция, я стал замечать то, на что раньше просто не обратил бы внимание. К тому же, странные запахи идущие от людей, которые никто кроме меня не чувствовал, давали пищу для размышлений. Насколько успел заметить, эта способность появлялась спонтанно. Знать бы еще, что она означала и на что указывала.

Наконец, я смог заметить непонятное свечение, исходящее от человека, хоть такое и происходило только в случае с Ольгой Николаевной.

Кто такая Лебедева, или правильнее сказать, какими способностями она обладала?

В памяти вспыхнул момент, когда от света, идущего от ладоней доктора, я почувствовал себя намного лучше.

Конечно! Вот дурень!

Я даже подпрыгнул на месте от осенившей меня догадки. Лечебная магия. Такое было сложно уложить в голове, но именно это казалось самым разумным объяснением происходящего. Интересно, а я обладаю чем-нибудь подобным?

Исходя из логики, лечебная магия – светлая, а если есть свет, то в противовес ему, должна быть тьма. Выходит, тем-

ные маги тоже существуют.

Вообще, звучит как полнейший бред.

Если бы сейчас начал проговаривать это вслух, то не поверил сам себе. Такие рассуждения звучали бы совершенно безумно с точки зрения современного человека, придерживающегося научной точки зрения и обладающего здоровым рациональным мышлением.

Сел за стол, выставил вперед руки и уставился на них немигающим взглядом.

Давай, хоть что-нибудь, мелькни светом или полыхни тьмой.

После получаса бесполезных потуг я смирился с неизбежным.

Гугл мне в помощь. Решил прошерстить интернет на предмет магических способностей и их развития. Чего я только не нашел, аж голова пошла кругом. Последней точкой кипения стала информация о ритуале пробуждения силы, в котором нужно было испить кровь девственницы из серебряной чаши, при этом, сначала ее нужно было лишиться этой самой девственности и обязательно проделать все это в ночь полнолуния, на лесной поляне и в середине начерченной кровью пентаграммы.

– Тьфу! Одно расстройство.

Если и была во мне магия, то она сидела так глубоко, что без надлежащих знаний и помощи, ее невозможно было извлечь на свет.

В тот вечер я очень много и долго думал. Все, что случилось со мной, складывалось в довольно интересную картину, точнее пазл, который никак не хотел собираться воедино.

Какой же я тогда был глупый и наивный, ничего не понимающий и тыкающийся во все стороны, как слепой котенок. Единственное верное решение, которое я в тот момент принял – это сходить к Лебедевой и откровенно с ней поговорить.

На утро, не выспавшийся и от того злой, отправился на работу. День прошел в как в тумане, и то, что раньше приносило удовольствие, теперь вызывало раздражение, вплоть до стойкой неприязни. Я задышался в душном офисе. Создавалось ощущение, что меня посадили в клетку. Хотелось плюнуть на все и просто уйти. Еле дождался обеда и как ошпаренный выскочил из опостылевшего за пол дня здания.

Коллеги смотрели с непониманием и удивлением, а мне было все равно. Пусть думают, что хотят.

Оказавшись на улице, вздохнул полной грудью и успокоился.

Что со мной не так?

Ответ пришел сам собой.

Все.

Есть не хотелось, поэтому побрел в ближайший парк и уселся на скамейку. Августовское солнце палило уже не так сильно, да и тучки, проплывающие над головой, периодически-

ски скрывали золотистое светило, а легкий ветерок приносил освежающую прохладу.

Прислушался к ощущениям и сразу понял – следит, как всегда в последнее время. Ну и пусть, захочет, сам подойдет, но все же интересно, что моему незримому преследователю нужно и как это связано с последними событиями, произошедшими в моей жизни.

Иногда возникала мысль остановиться и прокричать:
– Эй, ты! Покажись! Хватит прятаться!

Может, этот тайный наблюдатель ответил бы на вопросы, которых у меня накопилась вагон и маленькая тележка.

Не знаю, как ощутил, но что-то неуловимо поменялось. Осмотрелся вокруг, вроде все тоже самое, ничего подозрительного.

Тогда почему внутри начало возрастать беспокойство?

Занервничал, не зная откуда пришло подобное чувство. Я вообще не люблю чего-либо не понимать, а в последнее время только это и происходит.

Причина моей тревоги сидела на соседней скамейке. Как ни странно, это оказался вполне себе интеллигентный с виду молодой человек лет двадцати – двадцати трех, в круглых, немного старомодных очках, черных брюках, белой рубашке и галстукe. Больше всего он напоминал банковского служащего или же офисного работника.

К слову сказать, в нашей фирме дресс-код был не обязателен, поэтому я ходил на работу в обычных джинсах. Непо-

средственно с клиентами я не встречался, так как все переговоры проходили по телефону и в редких случаях, когда заказчик оказывался наиболее привередлив, по онлайн связи.

Так вот, парень, что сейчас сидел напротив, был вполне себе обычным, ничем не примечательным. Раньше, просто не обратил бы на него свое внимание, но не теперь. Даже с расстояния нескольких метров я почувствовал гнилостный запах разложения.

Захотелось зажать нос, чтобы не ощущать подобного смрада. Пришло осознание, что человек, пахнувший подобным образом, должен либо находиться при смерти, либо совершить страшное преступление, итогом которого могла стать чья-то гибель. На умирающего этот молодой человек не походил, значит, оставалось последнее.

Схватился за телефон, собираясь вызвать полицию, но не коснувшись экрана, замер.

А что я им скажу? Что от парня несет смертью?

Идиотизм. Меня же первого и заберут, а потом с радостью упекут в психушку.

Пока рассуждал как поступить, дилемма решилась сама собой. Молодой человек поднялся со скамейки и направился прочь.

Мне бы остаться на месте, но не тут-то было. Словно что-то подтолкнуло в спину, и я направился следом, про себя усмехаясь.

Я слежу за случайным парнем, которого принял за убий-

цу, а по моему следу тоже идет неизвестный. Такое не в каждом детективе увидишь.

Не смотря на всю абсурдность ситуации, почувствовал, как адреналин поступает в кровь.

Со стороны, наверное, я был похож на сумасшедшего.

Искаженное в дикой улыбке лицо и блестящие азартом глаза, заставляли случайных прохожих шарахаться в стороны, но меня это мало волновало. Главным было – не упустить свою цель.

Спроси меня сейчас, зачем все это нужно, я бы затруднился ответить, но инстинкт охотника вел вперед, не давая ни на минуту остановиться и задуматься.

Двигался в нескольких метрах позади парня, стараясь не приближаться, но и не потерять из вида.

Вышли из парка и свернули на центральный бульвар. Народу стало больше. Стараясь лавировать между человеческими телами, ускорил шаг.

– Только бы не в метро. Только бы не в метро, – повторял, как мантру.

Увы. Моя мольба не была услышана.

Парень оказался притким. Я еле за ним поспевал. Глянул на часы.

– Черт!

Обеденный перерыв закончился. Теперь получу на орехи от начальства, так как вряд ли уже успею вернуться в офис до конца рабочего дня. Хотя, посмотрим по обстоятельствам. В

любом случае, стоит позвонить и сослаться на плохое самочувствие, благо с начальником коммерческого отдела у нас панибратские отношения. Всегда друг друга прикрывали.

Пока смотрел на часы, чуть не потерял своего преследуемого. Покрутил головой в поисках пропажи.

Мелькнула белоснежная рубашка в толпе. Вот он.

Прибавил ходу, оказавшись в нескольких шагах и с сожалением понял – не он.

– Что б тебя! – рыкнул с досады, осознавая, что человек со странным, пугающим запахом, ушел.

Стоп. Не уверен, что получится, народу в метро, как сельдей в бочке, но попробовать стоит.

Прикрыл на секунду глаза, и втянул носом воздух. Удивительно, но сработало. Обоняния коснулся запах тлена и сырых могильных плит. Даже не нужно было смотреть, я с закрытыми глазами мог определить направление движения странного паренька.

Еле успел запрыгнуть в электричку. Там, как всегда в обеденный перерыв, протолкнуться было невозможно. Люди стояли чуть ли не на головах друг у друга. Объект моего наблюдения невероятным образом умудрился протиснуться вглубь вагона, а мне оставалось только издали следить за ним и надеяться, что успею выпрыгнуть вслед на нужной станции.

Зачем я вообще за ним пошел? Может плюнуть на все и

поехать обратно?

– Точно, так и сделаю, – прошептал тихо, оставаясь стоять на месте.

Что-то не давало повернуть назад, что-то сильное, большое, уже успевшее укорениться внутри и не позволяющее сойти с пути преследования.

Очередная остановка. Люди торопливо двинулись на выход, толкаясь и задевая друг друга локтями. Мне тоже перепало по ребрам.

– Уу-у-у, сука, больно.

Рядом стоящая старушка, услышав ругательство, с укором покосилась в мою сторону, но промолчала, лишь облокотившись на плечо стоящего рядом деда и пододвинулась к нему ближе, освобождая место для вновь входящих пассажиров.

Черт, а ведь я родителей уже больше месяца не видел. Как попал в больницу, так и пропал. Нет, звонил, конечно, но приезжать не приезжал. Они каждый год на все лето отправлялись на дачу, вот и сейчас там обитали, даже не подозревая, что их сын побывал в аварии.

Не стал ничего рассказывать, расстраивать, срывать с насиженного места. Посчитал – так будет лучше. Объяснить в итоге придется, никуда от этого не деться. Катька приедет, моментом растреплет, так что лучше самому, загодя все рассказать, да и проведать стариков не помешало бы.

Краем глаза заметил, что парень стал пробираться в сторону выхода.

Как только двери открылись, выскочил вслед за ним.

Уже наверху, оказавшись на свежем воздухе, осознал, насколько тяжело было находиться в метро. Раньше подобное не ощущалось. Сейчас же, смесь запахов людских тел давила на сознание, мешала сосредоточиться и гнала прочь, подальше от скопления народа.

Неужели теперь всегда будет так?

Осмотрелся вокруг.

Где это я?

Кажется спальный район в западной части города. Когда ехали, не особо следил за направлением, а жаль. Мое упущение. Впредь буду внимательнее. Мне еще выбираться отсюда.

Парень подошел к стеклянным дверям кафе и дернул за ручку.

Решил перекусить?

Только подумал о еде, как в животе заурчало. Сначала хотел дождаться снаружи, но чувство голода взяло вверх, и я шагнул внутрь. Пожалуй, тоже стоило пообедать.

Зашторенные окна, создающие затемнение, тихая музыка, десяток столиков в центре зала, с расположенными по бокам кожаными диванчиками и несколько ниш, видимо предназначенных для деловых обедов или же романтических ужинов – создавали приятную атмосферу.

На удивление, народу в кафе было немного, от силы человек пять. Парень сразу уселся в центральной части зала,

я же мотнул головой администратору, показывая на нишу и быстро нырнул вглубь, стараясь не привлекать внимания.

Сев за столик таким образом, чтобы видеть парня, открыл меню, вглядываясь в наименования блюд. Затем плюнул и решил заказать бизнес-ланч. Дёшево и сердито. При всем этом, остался сосредоточен и внимателен, не забывая и про своего преследователя. Уж очень было интересно, зайдет он в кафе или нет. Судя по ощущениям, в которых пропало восприятие чужого присутствия, тот, кто за мной наблюдал, не пошел во внутрь, а остался снаружи. Жаль, было бы интересно посмотреть, кто вот уже как месяц, ходил за мной по пятам.

Перевел взгляд на парня, который ковырял вилкой мясо и отправлял маленькие кусочки в рот. При этом, выражение его лица было таким, словно он жевал не стейк, а самое настоящее дерьмо. Даже издали стало заметно, насколько раздражен парень. Напряженное как струна тело и побелевшие костяшки пальцев левой руки, в которой он сжимал вилку, наводили на определенные мысли.

Что так разозлило на первый взгляд безобидного и спокойного интеллигента?

Раздался резкий звук столовых приборов, а затем, парень вскочил с места и бросив несколько купюр на стол, как ужаленный выскочил на улицу.

– Блять! Что за свинство, даже пожрать нормально не дал. Пришлось оставить почти нетронутый обед и выбежать

прочь.

Когда оказался на улице и закрутил головой в поисках пачана, подумал, что тот точно заметит мое присутствие, но интеллигенту было явно все равно. Я обнаружил его сразу за поворотом, склонившимся над серой урной. Парня выворачивало наизнанку.

После того, как он разогнулся, вытер платком рот и поправил галстук, сразу направился во двор ближайшего дома.

Далеко идти не пришлось. Мой преследуемый взбежал по крыльцу, достал ключи, и открыв дверь подъезда, скрылся в его темном зеве.

И что теперь делать? Остаться ждать или же нагрянуть в гости?

Выбрал первый вариант. Походил по двору, посидел на скамеечке. Вся эта идея с преследованием начала казаться полным бредом, а я, сам себе – сраным сталкером.

К черту! Только время зря потерял.

Решительно поднялся и зашагал в обратном направлении. Когда дошел до метро, почувствовал что не могу успокоиться. На душе п скребли кошки, словно я сделал что-то неправильное.

А вдруг у него дома труп припрятан или заложники находятся?

– Вот это у тебя Стас воображение разыгралось, – осадил сам себя, но все-таки развернулся, решив еще раз заглянуть в кафе.

– Добрый День, – поздоровался с девушкой администратором.

– Добрый. Вы у нас только что обедали. Забыли что-нибудь? Вроде вещей никаких не находили.

– Может мне здесь понравилось, и я решил заглянуть еще раз и выпить чашечку кофе.

– Ага, конечно, – произнесла девица скептически, – Видела я, как вы на паренька пялились, при этом от него прячьтесь. Извращенец.

– ЧТО? – воскликнул возмущенно, – Как вы могли подумывать подобное? Тьфу. Гадость. Это вообще мой племянник, у него не все в порядке с головой, – начал заливать я, – Может вы сами иногда замечали за ним странное поведение?

– Да. Было дело, – согласилась девушка, а в ее глазах уже засветилось чисто женское любопытство, – А что случилось?

Еще немного и она бы как собака Павлова высунула язык в предвкушении лакомства.

– Понимаете, у бедного парня психологическое заболевание, которое иногда может выливаться в приступы агрессии.

– Он опасен для окружающих? – сразу же насторожилась администратор.

– Обычно нет.

– Что значит обычно?

– Парень не буйный, если вы об этом. Просто иногда возникают периоды обострения, и тогда за ним нужен глаз да глаз. Лечащий врач попросил ненавязчиво приглядывать за

беднягой в подобные моменты. Желательно так, чтобы мальчик не чувствовал контроля, иначе может возникнуть рецидив. Все было хорошо до этой недели. Теперь вот, приходится ходить за ним по пятам.

– Почему именно вам, а не родителям? – все еще с сомнением произнесла девушка.

– Сирота он. Брат с женой погибли, когда пацаненку было восемь. С тех пор я за ним присматриваю.

В глазах администратора вспыхнули жалостливые искры.

– Бедняжка. Так может, это и повлияло на то, что он... – Запнулась моя собеседница.

– Да, наверное, – поспешил согласиться, – к тому же, девушка в которую он был влюблен, его бросила, уйдя к другому. Это в конец усугубило ситуацию.

– Вот гадина! – натурально возмутилась администратор.

Пока разговаривали, переместились за угловой столик. Хорошо что посетителей почти не осталось, и мою собеседницу не отвлекали по работе, давая нормальную возможность поговорить.

– Скажите, племянник ведь часто сюда заходит?

– В последнее время почти каждый день. Особенно вечером.

– А ведет себя как?

– По-разному. Обычно тихо сидит за отдаленным столиком. Пьет кофе. Сегодня, между прочим, в первый раз еду заказал.

Хорошая же у вас еда, если парня от нее сразу же стошнило.

Конечно, вслух я этого не произнес.

– Странный он, – продолжила девушка, – в одну минуту может улыбаться как блаженный, а в другую – уже поджигать губы и нервно барабанить пальцами по столу, а еще я заметила, у него глаз периодически дергается, особенно, когда к его столику подходят посторонние люди.

– Какая вы наблюдательная, – произнес с обольстительной улыбкой.

– Так работа обязывает.

– К тому же, очень симпатичная и обаятельная. Может как-нибудь пересечемся на досуге?

– С удовольствием, – меня одарили кокетливым взглядом и обещающей улыбкой.

В итоге, мы обменялись телефонами и договорились встретиться, чтобы посидеть за чашечкой кофе, а может, за чем-нибудь и по крепче.

– Если племянник сегодня вечером забежит к вам, не показывайте вида, что в курсе его ситуации, незачем волновать парня. Не думаю, что он доставит проблем. Я тоже загляну к вам на огонек. Так, на всякий случай. Подстраховать.

Девушка, которую звали прекрасным именем Алена, довольно улыбнулась.

– Приходите. Я даже для вас столик зарезервирую, тот же, за которым вы сегодня сидели. Там тихо, спокойно, да и об-

зор хороший.

Вышел на улицу и решил, что поеду домой, отдохну пару часиков, а к семи вечера вернусь на свой наблюдательный пункт около кафе.

Если парень окажется абсолютно нормальным, то мне его искренне жаль. Придется бедолаге обходить это кафе за семь верст. Я знатно подпортил его репутацию в данном заведении. Теперь на интеллигента там будут смотреть как на сумасшедшего, с жалостью и опаской, да и запросто могут попросить на выход, но угрызений совести по данному поводу я не испытывал.

Что сделано – то сделано.

Глава 4

Пока добирался до дома, решил позвонить на работу.

– Семеныч, я что-то нехорошо себя чувствую, прикрой по старой дружбе.

– Будешь должен, – послышалось в ответ.

– Не вопрос.

– И еще, можешь там черкнуть за меня по собственному, на пару дней.

– Что, так прихватило?

– Не то слово.

– Сделаю. Давай, Стас, поправляйся и возвращайся в строй. У нас полный завал. Кто-то же должен его разгрести.

– И этот кто-то я?

– Конечно. Сколько времени прохлаждался. Пора и тебе тягловой лошастью поработать. К тому же, Кристина Александровна из отпуска вышла. Сам понимаешь, никому не хочется с ней связываться.

– Как будто мне охота, – проворчал недовольно, вспомнив нашего незаменимого юриста.

– Так она тебя одного любит.

– Ага, как же, любит. Смотрит своими глазищами, словно хочет препарировать на мелкие кусочки прямо на рабочем столе и без анестезии. Да я ее боюсь до дрожи в коленках. Она же монстр, а не женщина.

Если бы я в тот момент знал, насколько прав в своих суждениях, то очень бы удивился.

Придя домой, повалился на диван и прикрыл глаза, обдумывая дальнейший план действий. Сегодня вечером я собирался продолжить знакомство с прекрасным администратором, ну а если дурно пахнувший незнакомец надумал бы появиться в кафе, это стало бы дополнительным бонусом.

Ближе к вечеру поужинал слипшимися пельменями, а то неизвестно, как ситуация обернется, может поесть вообще не удастся, а организму в последнее время хочется много и вкусно. Жаль, вкусно не всегда получается. Взял с тумбочки связку ключей, на всякий случай накинул легкую курточку. Мерзнуть не хотелось совершенно, все-таки августовские вечера всегда славились прохладой.

Прежде чем отправиться к метро, нужно было заглянуть в один маленький магазинчик. Хочешь покорить девушку – сделай ей приятное. Нет, я, не в том смысле. Хотя, и в том тоже. Просто начать можно и с банального. Внимание – оно и кошке приятно, а девушке и подавно.

Алена встретила меня с довольной улыбкой.

– Привет еще раз, – протянул ей белую розу, перевязанную красной лентой.

Девушка счастливо сверкнула глазами и гордо задрала подбородок, тут же кинув взгляд на своих коллег. Мол, смотрите, завидуйте.

– Проходи за столик. Я скоро. Смена закончится минут

через десять.

– Племянник не появлялся? – задал интересующий вопрос.

– Пока нет. Он ближе к девяти обычно подходит.

– Тебе что-нибудь заказать?

– Да, «Цезарь», а там посмотрим. Выбор вина на твой вкус.

Вот в вине-то я как раз и не разбирался. Хороший вискарь или коньяк опознать смогу, а вино – увольте.

Только сделал заказ, как появилась девушка, успевшая сменить форму администратора на повседневный наряд. Выглядела она прекрасно: светлая приталенная рубашка с двумя расстёгнутыми верхними пуговками, приковывала взгляд к нежной шее и верхней части груди; узкие джинсы визуаль-но делали ноги длиннее и обтягивали симпатичную попку. Попка надо сказать у нее оказалась зачетная, руки сразу зачесались, так захотелось проверить ее на упругость, и я очень надеялся, что такая возможность сегодня представится.

Вечер проходил в приятной атмосфере. Я больше молчал, слушая Алену, которая рассказывала забавные истории из жизни. Так я узнал, что ей двадцать два года, что училась она на четвертом курсе Педагогического Университета, жила на съемной квартире и имела собаку породы Йоркширский терьер по кличке Макс, который временно обитал у ее родителей. Не забывал я поглядывать и в общий зал, проверяя его на наличие своего мнимого «племянника».

Если в самом начале девушка сидела напротив, то чуть позже перебралась на мою сторону. Пара бокалов вина сделали ее более раскрепощенной. Алена открыто флиртовала, явно намекая на продолжение банкета, но уже не здесь, а у нее на квартире. Хотелось послать все к черту и скорее почувствовать под собой молодое, желанное тело.

Увы и ах. Именно в этот момент появился тот, кто был главной причиной моего появления в кафе.

В этот раз парень сменил рубашку и брюки на джинсы с футболкой, при этом, выглядел он намного хуже, чем днем. Даже издавек я заметил, как посерела кожа на лице, а под глазами залегли темные тени, и тут же вспомнил, что парень недавно траванулся. Не просто же так он опорожнял кишечник посреди улицы?

Посмотрел на стол. Есть сразу расхотелось.

Шаловливая ручка Алены прошла по моей груди, но я даже не заметил, так как все внимание было сосредоточено на парне, которому принесли пару шотов.

Почему-то сразу понял, что дальше сидеть он не будет, уйдет, поэтому, чуть отстранил от себя девушку, осознавая, что с ней сегодня ничего не обломится.

– Алена, ты извини, но мне сейчас нужно будет уйти. Закажи счет, только по-быстрому.

– Что-то не так? – изумленно спросила девушка и захлопала длинными ресницами, – Тебе не понравился вечер?

– Все было чудесно, – поспешил успокоить я и чуть не рас-

смеялся, увидев перед собой наигранно-обиженное выражение лица.

Нет, со мной этот номер не пройдет. Я уже давно не покупаюсь на женские слезы и просящие взгляды.

– Что тогда?

– Ты еще помнишь, что я здесь не только ради свидания с тобой? – кивнул головой в сторону «племянника».

– Ой, забыла, – прикрыла рот ладошкой Алена, – Маша! – девушка махнула рукой официантке, и та тут же направилась в нашу сторону, – Счет принеси, только побыстрее.

– Что, уже не терпится? – подмигнула ей «коллега по цеху».

– Исчезни и не завидуй, – прошипела Алена, злобно зыркнув в сторону девушки.

Счет успел оплатить как раз вовремя. Парень поднялся из-за стола, намереваясь покинуть сие заведение, и я собрался последовать за ним.

– Ты куда? – ухватила меня за руку Алена, – А я? Что подумают мои коллеги, если ты просто встанешь и уйдешь?

Пожал плечами. Какое мне дело до того, что они подумают, но видимо для девушки это было важно.

– Ладно. Пошли. Только как выйдем, ты уж дальше сама. Договорились?

– Хорошо.

Стоило оказаться на улице, как я засек в темноте силуэт парня и с удивлением отметил, что время уже позднее.

Взглянул на часы – одиннадцать тридцать.

– Алена, было приятно провести с тобой время...

– Стас, смотри, он уходит, – прошептала девушка и первой бросилась догонять моего «племянника».

– Ты куда? – удивленно пробормотал я.

– С тобой. Вместе веселее. Чего встал, упустим!

Чтоб тебя, дура! Я ведь даже не знаю, чего от него ожидать в случае нашего обнаружения. Чует мое сердце, все это добром не закончится.

– Алена, езжай домой.

– Даже не подумаю. Считаю это продолжением нашего свидания.

Заглянул ей в глаза и понял, переубедить упрямую девчонку не получится. Знал я этот взгляд. Анька всегда так смотрела, когда хотела добиться своего, и ведь добивалась, зараза.

– Ай, да леший с тобой, погнали, только потом не жалуйся.

Будем надеяться, что пацан просто погуляет по улице и вернется домой. Мои мысли оказались не услышаны, ибо «племянничек» направился к стоянке такси.

Куда интересно он собрался на ночь глядя? Хотя, в его возрасте только гулять и гулять. Наверняка к друзьям или девчонке поехал. Так я себя уговаривал, но шестым чувством ощущал, как сзади тихо, но стремительно, подкрадывается белый пушной зверек.

Мы быстро загрузили наши тушки в стоящее на обочине такси.

– Вон за той машиной следуйте, – указал водителю.

– Мне проблемы не нужны. По адресу отвезу, а так...

Тут слово взяла Алена. Не прошло и трех минут, как дело было улажено, только вот машина с нашим преследуемым уже скрылась за поворотом.

– Потеряли, – произнес с досадой.

– Ничего страшного. Я сейчас свяжусь с Арсеном по рации, он передаст координаты. Быстро догоним.

И ведь правда, догнали.

– Ура! – обрадовалась Аленка.

– Молодец, – на эмоциях чмокнул ее в губы.

Жаль, радость наша длилась не долго, до тех пор, пока не поняли, куда именно направилось первое такси.

– Мы что, едем в сторону кладбища? – недоуменно посмотрела на меня девушка.

– Видимо, – обескураженно ответил ей.

– Тьфу! Знал бы, не повез, – пробурчал водитель.

– Притормозите здесь, – попросил я, доставая деньги, и таксист остановился, не доезжая до ворот метров двести.

– Стас, ты что, собираешься здесь выходить? Твой племянник явно чокнутый, раз решил ночью по кладбищу шагать.

– Или сатанист, – пробухтел водитель.

От его слов стало не по себе. Эта версия как раз уклады-

валась в представленную мной картину.

– Езжай домой, – посмотрел еще раз на девушку и открыл дверь, выбираясь из машины.

– погоди! – крикнула Алена, выскакивая следом, – Не ходи! – жалостливо посмотрела она на меня, – Поехали со мной.

В это время шины автомобиля взвизгнули. Видимо таксист решил убраться подальше от мутных клиентов, решивших прогуляться ночью по районному кладбищу.

– Что б тебя! – выругался в сердцах, – Ты вообще, о чем думала, когда выпрыгивала из машины? Понимаешь, что ночью ни один дурак сюда не поедет, даже за двойную плату.

– И что теперь делать? – расстроено пробормотала девушка.

– Что, что? Не знаю! Лично я пойду во-о-н туда, – указал рукой на кладбищенские ворота.

– С ума сошел!

– Считай, как вздумается. Никто тебя не просил за мной увязываться.

На глазах Алены показались слезы.

Вот и что с ней теперь делать?

Я разрывался напополам. С одной стороны – хотелось быстрее выйти на след странного парня и посмотреть, что он собрался делать в таком специфическом месте в столь позднее время, ну не родных же навещать; а с другой – остаться и успокоить стоящую передо мной девушку, затем отвезти ее

домой и утешать до утра.

Естественно, на серьезные отношения я не замахивался, это не было нужно ни мне, ни ей, а вот провести вместе пару ночей и при этом остаться друзьями, было бы здорово. Аленка – девушка молодая, задорная, ей парня своего возраста искать нужно, а не с дядькой за тридцать хороводиться, у которого за душой хрен – да маленько.

Самое обидное, что в ближайшее время оказаться в теплой постельке, обласканным страстными женскими губами и руками, вряд ли представлялось возможным, поскольку до городской черты пришлось бы добираться половину ночи, а раз так, то следовало направить всю свою активность на то, чтобы побыстрее разобраться со странным парнем. Если не смогу узнать, какую тайну он скрывает, покоя мне не будет до конца жизни.

Протянул руку.

– Пошли.

– Тт-у-да? – округлила глаза Алена.

– Туда.

– А может не надо?

– Надо, Федя, надо.

Девушка посмотрела на меня, как на психа.

– К-какой Федя? – и на всякий случай, отодвигаясь по-дальше.

Закатил глаза.

– Ты что, «Приключения Шурика» не смотрела?

– Кого? – удивленно спросила девушка, снова уцепившись за мою руку и обреченно склонив голову, поплелась рядом.

– Вот что за молодежь пошла? Фильм есть такой, старый. Советую посмотреть, а вообще, выше нос. Рассматривай все, что с нами происходит, как маленькое и безобидное приключение.

Я очень надеялся, что оно таким и окажется.

Шел вперед, молча ругая себя последними словами.

Какого черта я делаю? Сам непонятно куда лезу, еще и девчонку за собой тащу.

Вдруг этот парень действительно начнет какой-нибудь кровавый ритуал проводить? Хорошо еще, если он один будет. С одним я справлюсь. А вдруг их окажется несколько? Что тогда?

А может все намного проще, и пацан тут работает? Сто-рожем, например. Чем не объяснение?

Самое забавное, что после того, как мы с Аленой вышли из кафе, я перестал чувствовать своего соглядатая. Почему-то, по странному и непонятному убеждению, владеющему мной, был уверен, что могу рассчитывать на его помощь. В последнее время, невидимка, следующий за мной по пятам, стал восприниматься как незримый хранитель.

Глупо, но с его присутствием я бы чувствовал себя увереннее, а сейчас, словно остался без прикрытия.

Скрипнула кладбищенская калитка, и мы вошли в место вечного упокоения.

– Бр-р, – поежилась Алена.

– Тихо.

Оглянулся по сторонам, пытаюсь решить в какую сторону идти.

– Славный мне кавалер попался, – усмехнулась девушка, –

Кого-то ведут в кино, кого-то в театр, а меня – на кладбище.

– Цени. Кто тебя еще так развлечет?

– Сомнительное развлечение.

– Ну, прости, как умеем.

– Смотри, Стас. Похоже там фонарик светит.

Поглядел в указанном направлении. Точно. Молодец, девчонка. Глазастая.

– Давай осторожно подкрадемся.

Алена, услышав мои слова вздохнула, но посеменила рядом, пригибаясь и прячась за оградами и памятниками.

– Тебе совсем не страшно? – дрожащим голосом спросила у меня.

Страшно. Конечно, страшно, но ведь ей я не могу этого сказать. Я же мужик, а мужики ничего не боятся, по крайней мере, в глазах женщин.

– Нисколечко, – ответил вполне себе уверенно.

– А мне вот ссыкотно.

– Не бойся, все будет путем.

– Стас, – остановилась на мгновение Алена, – он ведь тебе никакой не племянник? Верно?

Умная. Просто сказка, а не девушка.

– Да.

– Тогда что мы сейчас тут делаем?

– Разве не понятно? Следим.

– Зачем?

– А хрен его знает, – ответил честно.

– Мне кажется, ты такой же псих, как и тот парень, что сейчас вытащил из земли лопату. Мне, если честно, начинает по-настоящему становиться страшно.

– А что, разве раньше не было? – прошептал тихо, а потом до сознания дошли слова девушки, – Какую лопату?

– Сам смотри.

Действительно. Сейчас парня было хорошо видно в свете луны. Он стоял у одной из могильных плит и отряхивал с черенка глину.

– Зачем она ему? Что он собирается делать? – в голосе девушки проскользнули судорожные нотки.

Не хватало мне еще женской истерики.

– Успокойся. Я понятия не имею зачем ему лопата, но мы с тобой это выясним. Запомни главное, будь тихой и ни за что не позволяй этому ненормальному тебя увидеть. Что бы не случилось, сиди и не высывайся.

– А ты?

– Я рядом. Будем вести наблюдение.

– Ты полицейский? Ведешь расследование? Поэтому, следишь за парнем? Он преступник, да? Убийца?

– Ты пересмотрела фильмов, детка, – усмехнулся криво,

потому что причину, по которой я находился в данный момент в этом месте, озвучивать не собирался ни при каких условиях. Назови я ее и компания психа, который сейчас орудовал лопатой, показалась бы Алене безопаснее, чем моя.

– Что он делает?

– По-моему, разрывает могилу, – пожал плечами.

С нашего расстояния было не совсем хорошо видно, но подходить ближе, ни я, ни тем более Алена, не собирались.

– Ты говоришь об этом так спокойно, – произнесла девушка с дрожью в голосе.

– А что ты предлагаешь, биться в истерику?

На самом деле у меня волосы на голове встали дыбом от всего происходящего. Нет, я не из пугливых, но согласитесь – подобное хоть кого выведет из себя. Люди всегда боялись того, чего не понимали – того, чего не могли объяснить, и я не был исключением.

– Может вызвать полицию?

– Нет. Не стоит привлекать лишнее внимание. Не известно, на что парень способен. К тому же, я знаю, где он живет, поэтому позвонить в службы можно будет в любое время.

– А доказательства того, что он занимается вандализмом или как там называется вскрытие могил?

– На лопате сто процентов останутся пальчики, вряд ли он додумается их стереть, так что устраивайся поудобнее и смотри представление, а еще лучше, представь что мы находимся в кино. Чем тебе не третьесортный ужастик?

Где-то с боку хрустнула ветка, и послышалось хлопанье крыльев. Алена подпрыгнула от испуга.

– Не бойся, – произнес успокаивающе, – это всего лишь ворона. Их тут много. Для этих птиц кладбище как постоянно наполненная кормушка.

– Жутко здесь. Я и днем-то не люблю бывать в подобных местах, а уж оказаться тут ночью...

Промолчал, чувствуя себя виноватым. Это ведь из-за меня девушка оказалась в таком положении, что вынуждена провести ночь на кладбище в компании почти незнакомого мужика и роющего могилы психа.

Ну а кем он еще может быть?

С наступлением утра, я бы на месте Алены бежал от меня как можно дальше.

Глава 5

Облокотился спиной на надгробие, продолжая наблюдать за действиями «упыря» и слушать, как лопата в очередной раз со скрежетом входит в землю.

Вот интересно, зачем он это все-таки делает? Наверняка могилка, которую раскапывает, принадлежит кому-то из знакомых. Иначе – какой смысл?

Может покойный был со своими причудами и завещал его похоронить с кучей драгоценностей? А может попросил положить в гроб записную книжку, в которую внес номер банковской ячейки или же швейцарского счета. Вот парень и рвет жопу, пытаясь добыть оное.

Пошел бы я на подобное, знай, к примеру, что в гробике моей почившей бабули завалилась парочка миллионов долларов?

Ответ был неоднозначный. Все мы люди со своими слабостями, желаниями и порывами, порой отнюдь не благородными.

А копать-то парню еще долго. Странно, с виду вроде хлюпик, соплей перешибить можно, а смотри-ка, работает не останавливаясь, в поте лица и с упорством носорога.

Вышедшая из-за тучи луна осветила кладбище. Пока шли за копателем, не особо приглядывался к обстановке, сейчас же удалось осмотреться. Покосившиеся оградки, заросшие

бурьяном могилки, побитые временем памятники – говорили о том, что в этой части кладбища уже давно не хоронили.

– Стас, – послышался тоненький голосок Алены, – А здесь привидения водятся?

– Нет, это все бабушкины сказки, – отмахнулся от вопроса девушки, а сам задумался.

Вдруг и правда водятся?

Ха-Ха. Бред сивой кобылы. Хотя такими темпами скоро совсем с катушек съеду и поверю в существование сверхъестественного – тех же вампиров, оборотней, зомби. Кто там еще бывает?

Все, завтра же, первым делом отправлюсь к Лебедевой, может она хоть что-нибудь прояснит, а то, так недолго и чокнуться. Вон, первые признаки сумасшествия уже на лицо.

Поперся бы я раньше ночью на кладбище, следить за непонятным мутным типом, которого видел от силы пару раз?

Вот то-то и оно.

Не знаю, сколько мы так просидели. Опомнился, когда услышал гулкий звук. Наш копатель, по-видимому, добрался до гроба и собрался его вскрывать.

Взглянул на Алену: побелевшее лицо, сжатые кулачки и горящие от ярости глаза – весь вид девушки говорил, что она находилась на пределе.

– Не вздумай! Не смей! – зашипел сквозь зубы, но остановить не успел.

Не выдержала. Переклинило девчонку знатно.

Думал завизжит и кинется на утек, а она, наоборот, выскочила вперед, воинственно размахивая руками и бросилась в сторону могилы.

– Ты, больной ублюдок! Прекрати немедленно! Это святотатство! Так нельзя. Не смей тревожить покой мертвых! Не по-христиански это!

Не ожидал, что она верующая.

Сам я о высшем задумывался редко. Крещеным был, а вот в церковь ходил за всю жизнь раза четыре, и то, меня мелкого туда мать за ручку водила. У нас ведь как? Пока петух жареный в одно место не клюнет, человек не перекрестится.

Вскочил, собираясь схватить Алену и дернуть назад, да куда там. Она уже дала передний газ, причем на полную.

Побежал следом. Не оставлять же девчонку один на один с этим психом, да и ответственен я за нее, как ни крути.

Из могилы послышалось утробное рычание, а затем, на поверхность одним прыжком выскочил копатель.

Да-а, интеллигентом теперь его можно было назвать с большой натяжкой. С перепачканными, взлохмаченными волосами, в грязной, заляпанной глиной одежде и безумными глазами, он напоминал монстра из фильма ужасов, но самым страшным оказалось не это, а то, что представляло из себя лицо парня. Все человеческое, что было в нем – ушло, явив на наше обозрение удлинённые уши, сизую, как у покойника кожу и ряд острых, игольчатых зубов, расположенных в оскаленной в немом крике пасти.

Такого днем на улице встретишь – перепугаешься, а уж ночью на кладбище, тут простите, от страха и обгадиться можно.

– А-а-а-а! – заверещала Алена, да так, что у меня заложило уши.

Задвинул девчонку за спину и в упор посмотрел на...

Кого? Что он такое? Уж точно не человек.

Почему рядом со мной творится какая-то чертовщина?

Монстр сделал шаг в нашу сторону, угрожающе зарывав.

– Не подходи, – произнес как можно увереннее.

В голове сразу закрутился хоровод мыслей.

Если он нападет, чем отбиваться? У меня, ни то что ножа, даже палки паршивенькой не имелось. Голыми руками, да против таких зубищ... Нереально.

А если укусит, я превращусь в подобного ему уроду, или все же нет?

Монстр внимательно посмотрел в мои глаза, видимо пытаясь обнаружить в них страх и оценивая шансы по победу, но там была только уверенность и злость.

Да, я разозлился. Разозлился на то, что ничего не понимаю; на то, что по городу средь бела дня, спокойно разгуливает человек, который ночью превращается ни пойми во что; за то, что девушка, прячущаяся за моей спиной, после сегодняшней ночи никогда не станет прежней; на то, что вся эта херня свалилась на мою многострадальную голову.

Понятно, что виноват сам, но сейчас, легче было перело-

жить вину на кого-то другого, например, того, кто стоял напротив и скалил зубы в нашу сторону.

Отцепив от себя девчонку, сделал пару шагов в его направлении. Понимал, что по-другому нельзя. Повернись мы к парню спиной или начни отступать, атакует. Причем атакует на своих правилах.

– Не подходи близко, – бросил Алене, сквозь стиснутые зубы.

Сжал кулаки, вставая в стойку.

Что скажешь на это, урод?

В глазах монстра светился разум, он явно не рассчитывал на подобную встречу и сейчас не знал, что предпринять: либо попытаться загрызть помешавших ему людей, либо бежать прочь.

Рыкнув от досады, отступил, выбрав последний вариант, напоследок обдав меня многообещающим взглядом, давая понять, что записал в кровные враги.

Теперь он не оставит в покое, пока не расквитается за сегодняшнюю ночь. Будет преследовать, гнать как дичь, пока не достигнет своей цели.

Только вот и я не лыком шит, без боя не сдамся.

Усмехнулся, глядя в синюшную морду.

– Пошел прочь, падальщик.

При последнем слове парень дернулся как от удара, а в его взгляде промелькнула настороженность. Сделав несколько шагов назад, он резко развернулся и бросился бежать, пет-

для между могильными плитами.

Само собой, преследовать я его не собирался. Достаточно на сегодня приключений.

Сзади всхлипнула Алена, и я, подойдя к девушке, прижал ее к себе. Натерпелась бедняга.

– Ну все-все, не плачь, – успокаивающе погладил по шелковистым волосам, сам начиная чувствовать, как адреналин отпускает организм, а на его место приходит осознание происходящего и запоздалое чувство страха.

– Домой хочу, – прошептала Алена, вцепившись в мою куртку мертвой хваткой.

– Сейчас поедem, точнее – пойдем.

Нам бы еще выбраться отсюда. Убей – не помню, в какой стороне выход.

В итоге, пришлось изрядно побродить между могил, пока не приметил темнеющие в лунном свете ворота.

Девушка перестала плакать и молча шла рядом, обняв себя за плечи. Лишь изредка замечал, как по худенькому телу пробегает дрожь. Нет, не от холода, от пережитого ужаса.

– Стас, кто это был? – стуча зубами, все же спросила Алена.

– Без понятия.

– Но ведь ты следил за ним не просто так, а с какой-то целью? Значит подозревал нечто подобное?

– Ничего я не подозревал. Уж точно не то, что этот псих попрет на кладбище.

– Я ведь не сошла с ума? Ты видел тоже, что и я? Он ведь не человек?

– Не человек, – согласился обречённо, – Алена, мы сейчас выйдем на трассу, попробуем поймать машину. Приедешь домой, ложись спать и забудь сегодняшнюю ночь как страшный сон.

– Угу, – буркнула девушка, погруженная в свои мысли.

Хорош совет, а ничего если этот монстр решит ее выследить? Он ведь нас обоих запомнил. Теперь постоянно придется ходить с оглядкой.

Вот как ей об этом сказать?

Идет рядом такая маленькая, хрупкая, испуганная, как воробышек. Хотя, этот воробышек, вон как перья распустил, когда на монстра орал в праведном гневе. Ястреб бы позавидовал.

Посмотрел на небо.

Светает.

Вот это мы погуляли. Пожалуй, такого свидания у меня отродясь не было, да и не будет никогда. Хрен я еще раз сунусь на кладбище. Не дождетесь.

Попутку поймали только минут через сорок. Улыбчивый парень поглядел на нас с любопытством.

– Залезайте, а то я смотрю, девушка совсем замерзла и устала. Вы чего в такое время на трассе делаете? На авто-стопщиков вроде не похожи.

– Гуляли, – недружелюбно буркнула Алена и прижалась

поближе.

На переднее сиденье садиться отказалась, пристроилась рядом со мной, с опаской сверкая изумрудными глазами в сторону водителя.

Теперь ей в каждом встречном монстр будет мерещится. Задумался.

По идее, девчонка должна после сегодняшней ночи от меня шарахаться как черт от ладана, а она вон, смотри-ка, наоборот жметесь, стараясь быть как можно ближе.

Видимо поняв по моему лицу, о чем думаю, наклонилась и прошептала тихо.

– По крайней мере, ты человек, а не нежить.

– Уверена? – растянул губы в улыбке и щелкнул челюстями около ее носика, пытаясь разрядить мрачную обстановку.

– Дурак! – стукнула ладошкой по плечу.

– Вас куда отвезти? – поинтересовался паренек, – Могу до дома подбросить, мне не сложно.

Алена назвала свой адрес.

Встречаются же еще хорошие люди на свете.

На всякий случай втянул носом воздух, стараясь определить запах водителя.

Ничего. Обычный парфюм. Значит, человек. Я уже сообщил, что странные запахи, которые я ощущал, принадлежали либо тем, кто скорее всего, обладал магией или чем-то подобным и нелюдям, как сегодняшнему парню на кладбище.

По спине пробежал холодок. Вспомнил недавний вечер и приход в гости друзей. Если все обстояло подобным образом, то кто тогда Юрка? Неужели такой же, как тот монстр, которого мы сегодня встретили?

Нет. Не такой. Запах у Лапина был совершенно иного свойства. От интеллигента воняло смрадом и смертью, а от Юрки – проточной водой и илом. Получается, он другого вида?

Захотелось прийти к другу и поговорить начистоту. Только я знал, что делать этого не стану, во всяком случае, в ближайшее время. Раз он не соизволил за столько лет рассказать правду, значит, так было нужно.

Забавно. Выходит, любой встреченный на улице или же находящийся в моем окружении, может оказаться не человеком.

Вот так и рушится все мировосприятие. Одним махом, в один день.

– Приехали, – слышался голос водителя.

– Не хочу оставаться одна, – посмотрела на меня с надеждой Алена.

Кивнул понимающе. Еще бы, мне самому было не по себе, что ж тогда говорить о девчонке.

Достал несколько купюр, протягивая парню.

– Спасибо, выручил.

– Не за что, – ответил тот, но денежку взял.

Как только поднялись в квартиру, Алена, ни слова и гово-

ря, прошла на кухню.

Скинул обувь и проследовал за ней.

Девушка достала початую бутылку Мартини и открутив крышку, сделала глоток прямо из горла.

– Жаль, крепче ничего нет.

Согласился с ее словами. Я бы сейчас тоже не отказался от граммов ста беленькой, но на нет – и суда нет.

– Что будем делать? – вопросительно посмотрела на меня девушка, – Ведь нельзя же все оставлять как есть.

– Не знаю. Можно, конечно, позвонить в полицию, но что мы им скажем?

– Что видели, как парень занимается вандализмом на кладбище.

– А как объясним, что сами там делали ночью? Нас же потом выжмут, как лимон, чтобы докопаться до истины, а затем затаaskaют по психиатрам.

– Но как же так?

– А вот так. Ты, Алена, в ближайшее время одна никуда не ходи и по сторонам поглядывай. Сама понимаешь. Хотя я и считаю, что этот урод теперь в твое кафе больше ни ногой, но на всякий случай, будь начеку. Вечерами не гуляй. Вряд ли, конечно, он нападет, но подстраховаться стоит.

– Понимаю, не дура.

– И газовый баллончик приобрести для защиты, а я попробую придумать, как прищучить эту нежить.

Алена согласно кивнула.

Так мы и стояли, друг напротив друга: я – облокотившись на стену, а Алена – на кухонный гарнитур, делая по очереди глотки из бутылки.

Мне мартини, что слону – дробина, а вот девчонка захмелела почти сразу, к тому же, усталость и пережитый страх сделали свое дело. Глаза Алены начали закрываться, а зевки становиться все чаще.

– Я в душ и спать. Если хочешь – присоединяйся.

Почему бы и нет. Самое то, для снятия стресса.

Девочка оказалась страстная и податливая. Выгибалась, подставлялась под ладони и губы, целовала в ответ, желая доставить удовольствие. Жаль, хватило нас только на один раунд. Бессонная ночь дала о себе знать.

Проснулся ближе к вечеру, один. На столе обнаружил тарелку с остывшей яичницей, холодную чашку кофе и записку.

Стас.

Не принимай на свой счет, но я бы предпочла больше не видеться. Предыдущей встречи оказалось достаточно. Ты действительно мне понравился, но то, что происходит вокруг тебя – приводит в ужас. Хочу забыть сегодняшнюю ночь, как страшный сон. Пожалуйста, не звони мне и не приходи на работу. Будешь уходить, захлопни по сильнее дверь.

P. S. Если бы не обстоятельства, с удовольствием провела с тобой следующие выходные не вылезая из постели.

Алена.

Последние слова явно предназначались для того, чтобы подсластить пилюлю.

Ну и пес с ним! Я примерно чего-то подобного и ожидал.

Яичницу съел, не побрезговал, жаль хлеба в доме не оказалось. Видимо Алена сидела на диете, или же он просто-напросто закончился. Кофе тоже выпил, хоть и поморщился от противного вкуса. Дешевый, растворимый, но сейчас я был рад даже ему, ибо после дневного сна чувствовал себя как сонная муха дрозofiла после спаривания.

Домой добрался только к семи вечера. Решил прошерстить интернет на предмет синелищого знакомого, но передумал. Нет уж. Там понапишут такого, черт ногу сломит, а до правды все равно не докопаешься. Нужны достоверные данные. Визит в городскую больницу больше откладывать не имело смысла. Может Лебедева и не знала всего, что творилось на этом свете, но я был уверен – женщине известно многое.

Уже завалился в постель, когда послышался звонок мобильного.

– Кому я еще понадобился? – простонал недовольно.

Как оказалось – маме.

Родительница, как всегда, не ходя вокруг да около, сразу перешла к главному. Она у меня вообще лаконичная женщина и энергичная сверх меры для своих шестидесяти пяти. Это я к тому, что если ей что-то понадобится, она мертвого из могилы поднимет, а своего добьется.

Ой, нет, вот про мертвых пока не надо.

– Стас. Ты дома?

– Да, мама.

– Сейчас к тебе дядя Толя зайдет, занесет косилку.

– Зачем? У нас же своя есть.

– Так сломалась, окаянная. Отец пытался починить, да все без толку.

Ухмыльнулся. Этого стоило ожидать. Батя у нас всем хорош: юрист от Бога, профессионал своего дела, отличный семьянин, да вот только беда, руки не из того места растут. Мастер-ломастер местного разлива. Помню, в прошлом году полку пытался прибить, так стену насквозь просверлил, во как старался. Это же как нужно было углубиться в кладку, чтобы до соседей добраться? Ленка из сто второй Т-А-А-К визжала! Ее голосу мантикора бы позавидовала.

Пришлось самому исправлять батин косяк.

– Сынок, ты меня слышишь?

– Да, мама, слышу.

– Завтра суббота, так что днем ждем на даче с косилкой.

Простонал от досады, понимая, что спорить с родительницей бесполезно. Не соглашусь, будет звонить до тех пор, пока не уступлю, а если вырублю телефон, подключит своих подружек-старушек, и те будут каждый день не по одному разу приходить ко мне на квартиру, трепать нервы. Для них это развлечение, а мне куда деваться? Одной Клавдии Степановны за глаза – за уши хватит, чтобы за голову схватить-

ся. Проще сразу дать матери согласие и избежать карательных мер в лице грозных соседок.

– Ладно, привезу. Только сразу говорю, на ночь не останусь, даже не проси. У меня дела в городе.

– Да какие у тебя дела? Аня с Катюшкой уехали, ты один, бобыль – бобылем сидишь. Поди все выходные в кровати валяться будешь, да в потолок плевать. Хоть бы женщину себе нашел.

– Все, мама, отстань. Сказал же, приеду, а там посмотрим. Отцу привет. Вешаю трубку.

Одно сплошное огорчение. Придется отложить визит к Лебедевой на неопределенное время.

Глава 6

Дядя Толя – папин армейский друг, приехал примерно через час после звонка родительницы.

– Ты уж съезди на дачу, уважь стариков. Они по тебе соскучились, особенно мать. Заодно воздухом чистым подышишь, а не выхлопными газами.

– А вы чего сами не поехали?

– Так, я это... – Начал вилять приятель отца.

– Понятно, сговорились за моей спиной. Может и косилка не ломалась?

– Нет. Тут все по-честному.

– Ну, раз по-честному, значит поеду, какой разговор.

– Передай бате, что я к нему на недельке нагряну. Пусть чачу готовит.

– Еще не всю выпили? Смотрите, мать узнает, задаст жару. Потом оба от нее прятаться будите.

– Мы потихоньку, она даже не заметит.

– Ага, ага, – покивал, усмехнувшись, – Чтобы мама, да не заметила? У нее глаз как у орла, а про нюх и вовсе говорить не стоит.

На следующее утро, закинув косилку на заднее сидение своей обновленной в автомастерской Audi, покатил в сторону дачного поселка «Сосенки». Доехал на удивление быстро,

всего лишь раз постояв в пробке на выезде из города.

Отец, собирающий упавшие яблоки, издали увидел мою машину и поспешил навстречу.

– Здорово сын, – расплылся в улыбке и хлопнул ладонью по плечу.

– Привет, батя. Опять испортил дачное имущество? – не удержался от подколки.

– А-а-а, пустое. Раньше обычными косами косили и ничего никогда не ломалось, а эта только и делает, что бензин жрет.

– Да ладно тебе, не ворчи. Мама где?

– В доме, варенье варит. На кой леший нам его столько? Уже весь подпол банками заставила и все мало.

– Зато зимой будет что покушать.

– Ты как медведь, тебе или спать, или сладкое лопать. Толян косилку передал? – перешел к насущному батя.

– Ага. В машине валяется.

– Хорошо. Пойду тогда, достану. Докосить участник надо, а ты с матерью поздоровайся, балбес великовозрастный.

Зашел внутрь, и в нос сразу ворвался запах тепла и уюта.

Хорошо-то как! Огляделся, словно впервые попал в дачный домик. Я и забыл, насколько здесь здорово. Ощущение, словно попал в детство.

Давно ли оно было?

Кажется, совсем недавно бегал босиком по пояс в траве, лазал по яблоням, загорал на крыше дома, да гонял с ребя-

тами купаться на речку, а поди ж ты, сколько лет прошло.

Почему-то только сейчас нахлынула ностальгия, защемило внутри от осознания, что мог бы бывать тут чаще. Не бежать торопливо, не метаться из стороны в сторону, мечтая как можно скорее вернуться в город, а посидеть, впитывая в себя красоту и спокойствие этого места.

Может и правда, остаться на выходные, как мать того хочет?

– Стасик, а вот и ты! – выглянула из кухни невысокого роста худенькая женщина с живыми, ярко-кариими глазами и ласковой улыбкой.

– Здравствуй мама. Отец говорит, ты варенье варишь?

– Ага. Еще пару баночек малинового закручу и закончу на сегодня.

– Ты же моя хозяйюшка. А кроме варенья у тебя ничего покушать не найдется?

– Бедный мой, голодный ребенок. Садись за стол. Сколько раз говорила, женщину тебе надо, чтобы следила за тобой, обихаживала, в квартире прибирала, кушать готовила, а то смотрю, совсем отощал, одни глазищи остались.

– Хорошо, найму домработницу.

Мама закашлялась.

– Домработницу он найдет, засранец. Я может внуков еще хочу.

– Мам, – закатил глаза, понимая, что родительница оседлала своего любимого конька и теперь не слезет, пока самой

не надоест, – у тебя уже внучка имеется.

– Которая бывает у нас с отцом раз в месяц? Мне этого мало. Пока здоровье позволяет, хочется еще понянчиться с твоими детками.

– Ой, все, прекращай, а то сейчас уеду.

– И не отведаешь моего борщечка?

Проглотил слюну. Готовила мама прекрасно, а уж ее борщ, это вообще – сказка. Как от такого откажешься?

В конечном итоге, я все же решил остаться.

Переночую, потолкую с батей, а завтра, ближе к вечеру, вернусь в город.

– Стас, ты давай, бери стремянку и полезай яблоки собирать. Не отцу же наверх ползать?

Яблоки, так яблоки, я не против. Урожай нынче богатый.

Куда их столько? Все равно половина сгниет. По мне, пусть бы и дальше висели.

Отец развел костер, установил мангал и сейчас ловко переворачивал шашлыки, да помахивал над ними картонкой. До меня уже начал долетать невероятный аромат печёного мяса. Чуть слюной не подавился.

– Сын, ты постарайся управиться побыстрее.

– Зачем?

– Мать новых соседей, что купили участок Митюшиных, на ужин пригласила.

– Так я вроде как поел уже. Может без меня справитесь?

Знакомиться ни с кем не хотелось, а вот отведать шашлы-

ка – напротив.

Дилемма, однако.

– Ээ-э, нет. Отвертеться не выйдет.

– Почему?

– Сам увидишь.

Нехорошее предчувствие стало закрадываться в душу.

– Что-то ты темнишь, батя? Давай, колись.

Отец немного помялся, но в конце концов, выложил правду. Соседкой оказалась тридцатидвухлетняя разведенка с восьмилетним сыном. Мать уже строила наполеоновские планы и готовила операцию под названием: «Женить Стасика».

– Ох, ты ж черт!

От таких новостей нога соскользнула с лестницы, и я полетел на землю.

– Бля-я-я-я!

– Живой? – усмехнулся отец, видя мое искривленное лицо.

– Угу.

– Что-то ты совсем расслабился у себя в городе, проехался пузом по стремянке и уже сопلي пускаешь, – хохотнул батя, заметив, как я схватился за бок.

– Ребра после перелома еще побаливают. Сейчас пройдет, – отмахнулся не думая.

– Какого перелома? – насторожился отец.

Черт! Расслабился. Ну, да ладно, все равно пришлось бы

раскрывать карты.

– Так получилось. Просто, не хотел вас с мамой расстраивать... -

Отец слушал внимательно, иногда вставляя свои фразы.

– Как же тебя так угораздило, сынок?

Пожал плечами.

– Ой, ладно, что было – то прошло. На мне как на собаке, все быстро заживает.

– Ты вот что, матери ничего не говори. Когда в город вернешься, я сам расскажу, иначе она тебя своей заботой совсем задушит.

– Угу.

– Но познакомиться с новой соседкой придется. Не ворчи, как старый дед. Никто тебя на ней жениться не заставляет. Посидите, поговорите. Чем черт не шутит, вдруг понравитесь друг другу.

– Деваться все равно некуда, – окинул взглядом испачканную в земле футболку и шорты, – Схожу что ли, переоденусь. Надо соответствовать.

Отец только усмехнулся в усы.

Подойдя к дому, увидел, что на веранде уже был накрыт стол. Вот это мать расстаралась. Тут и огурчики, и помидорчики, и колбаска, салатика какие-то наструганные.

Поднялся на чердак, обустроенный под мою комнату. Сейчас бы пожрать, да спать завалиться, но придется лясы точить и прикидываться таким веником. Наверняка очеред-

ная жеманница, рассказавшая матери слезливую историю о своей несчастной жизни, тем самым втеревшись в доверие.

Как выяснилось, соседка представляла собой полную противоположность тому образу, который я сформировал у себя в голове. Богдана оказалась довольно высокой темноволосой женщиной, стройной, грациозной словно пантера, с еле заметными мимическими морщинками вокруг кофейного цвета глаз и взглядом надменной кобры.

Она посмотрела на меня так, как смотрят на таракана, перед тем как прихлопнуть его тапком.

Стерва, причем первосортная. Удивляюсь, зачем она согласилась прийти на ужин? Видно же, что ей не особо хотелось здесь находиться.

Причина, заставившая женщину принять предложение и пожаловать в гости, показалась почти мгновенно.

Черноволосый мальчуган выскочил из-за угла дома, таща за руку моего отца.

– Дядя Сережа, пошли скорее! Ты обещал, что после ужина сходишь со мной на рыбалку, а то мама меня одного вечером не отпускает, – надувшись как мыльный пузырь произнес пацан и укоризненно посмотрел на мать.

– И правильно делает, – зачем-то ляпнул я, получив в ответ скептическую ухмылку.

Заметив маму, соседка мгновенно поменялась в лице, изобразив радушие.

– Елена Алексеевна. Очень рада вас видеть. Вы уж про-

стите, что надоедаем. Матвейка мой, никак угомониться не может. Шило в одном месте спокойно сидеть не дает.

– Ой, что вы Богдана, мне только в радость. Дети ведь – они цветы жизни. Вот никак не могу дождаться хотя бы еще одного внука. Катюшке не до бабушки с дедушкой теперь, с матерью по заграницам мотается.

– Мам, хватит уже, – проворчал недовольно.

– И то верно, – поддержал отец, – давайте за стол садиться.

– Что же это я? – всплеснула руками мать, – Даже не познакомила вас. Стас – это Богдана, наша соседка. Богдана – это мой сын Станислав.

– Приятно познакомиться, – вежливо произнесла женщина, хотя в глазах так и плескалось, – «Век бы тебя не видела».

Больно надо. Мне это знакомство тоже как не пришей кобыле хвост.

Мама хотела посадить нас рядом друг с другом, но я юркой ящеркой, что кстати оказалось довольно сложно, так как роста я был не маленького, метнулся к противоположному краю стола.

Соседка мой маневр оценила. Кончики ее губ дернулись в презрительной усмешке. Видимо сочла маменькиным сынком, боявшимся, но в тоже время жаждущим женского внимания, таким тьюфяком и недотепой.

Нет, соплежущим я никогда не был, тем более перед женщинами, но конкретно от этой особы хотелось держаться как можно дальше и не оттого, что она выглядела как кобра, раз-

дувшая капюшон в преддверии броска, а потому, что он нее за версту несло тьмой.

Я ощутил это сразу, как только спустился вниз, но поначалу не смог разобрать, от кого из этих двоих идет запах, от женщины или ребенка.

Разобрал, и теперь с подозрением косился на соседку. Было интересно, что она из себя представляла. Чувство тревоги и неприятия, которое возникло при встрече с парнем из парка, отсутствовало. От женщины не исходило угрозы. Точнее, исходила, но не в таком плане, как от ночного монстра. Ее взгляд, замаскированный под вуаль презрения и надменности словно говорил:

– Не тронь – убью.

Это был взгляд женщины, в одиночку стоящей против всего Мира. Защита, которая давала уверенность в себе и не позволяла окружающим увидеть ее слабость.

Раньше бы я этого не понял, а сейчас, принял как данность.

Принюхался еще раз. Точно – тьма, но не злая, а таинственная и загадочная, как сама ночь. От Богданы пахло сиянием звезд, мерцанием светлячков и ночной прохладой, от нее пахло серым туманом, поднимающимся от земли и предутренней росой.

Загадочная женщина. Только вот спрашивать я ее ни о чем не решился бы, потому как почувствовал, что эта тьма, на первый взгляд ласковая и обволакивающая как теплое пу-

ховое одеяло в холодную зимнюю ночь, в любой момент может стать опасной и непредсказуемой.

Чур, меня, чур. Давай уже доедай свой салат и вали домой. Что так на меня пялишься, словно я тебе должен миллион долларов? Не нужна ты мне, и за даром – не нужна.

Я вон, лучше с Аленкой еще раз счастья попытаю, чем к такой как ты яйца подкатывать стану. Себе дороже окажется. Оторвешь и не заметишь.

– Богдана, так я Матвейку забираю? – спросил отец посмотрев на женщину, и перевел взгляд на подпрыгивающего от нетерпения пацана.

– Хорошо Сергей Анатольевич. Только, пожалуйста, не очень долго. Постарайтесь к девяти вернуться.

– Ну-у, мам. Я уже не маленький.

Мелькнула мысль отправиться с отцом, и там, у реки, потихоньку расспросить паренька о матери. Может чего интересного рассказал бы ненароком.

Не-е, на фиг, еще решит, что я через пацана к ней клинья подбиваю.

Батя вынес из сарая спиннинг, две поплавочные удочки и с сыном соседки подошел к калитке, помахав нам рукой.

– Эх, надо было донку взять. Сейчас как раз лещ идет, – протянул я.

– Без тебя разберутся. Я пойду чайник поставлю, а вы посидите тут, побеседуйте. Наверняка найдется, о чем поговорить.

Спасибо, мама, удружила, ничего не скажешь. Тоже мне, сваха века нашлась.

Если бы не мои новые способности, я, пожалуй, не отказал себе в удовольствии пофлиртовать с Богданой. Уверен, что под всей напускной претенциозностью скрывалась страстная и чувственная женщина. Про внешний вид и говорить ничего не стоило – шикарна. Наверняка, в постели – огонь.

Только вот оно мне надо? С такой сгоришь и не заметишь. Да и не опускаются подобные ей до дешевой интрижки. Уж точно не со мной. Не того полета птица. Лоска у нас, пардон, не хватит, чтобы соответствовать.

Я себя не принижая, просто оцениваю объективно и знаю, на что ведутся такие женщины. Однушка, причем не в центре города, зарплата обычного клерка и куча вредных привычек в купе с поганым характером – мало кого прельщает.

– Богдана.

– Стас.

Начали мы одновременно.

– Позвольте сразу расставить точки над «i». Моя мама временами может быть немного напориста. Очень уж ей хочется видеть меня семейным человеком. Не представляю, что она вам наговорила, но не обращайтесь на ее слова излишнего внимания. Навязывать свое общество я не собираюсь, так как вижу, что вам оно не особо приятно. Не знаю уж, почему вы согласились прийти сегодня, ведь прекрасно понимали, что это не просто ужин, и не надо смотреть на меня,

как на врага народа, ничего плохого я вам не сделал.

Богдана задумчиво потерла подбородок, в глазах женщины на мгновение мелькнула растерянность. Не ожидала она от меня такой прыти. Уже заранее определила и выстроила диалог, намереваясь взять на себя главную роль в разговоре. Образ маменькиного сынка и недотепы, сформированный в сознании, дал трещину. Сейчас, Богдана явно обдумывала, как вести себя со мной дальше.

Видимо определенные выводы женщина сделала, потому что в следующую секунду плечи Богданы расслабились, словно она сбросила с них тяжелый груз.

Это что, ее так напрягало наше знакомство? Или в чем тут дело?

– Знаете, ваша мама может быть очень убедительна если этого захочет, к тому же, Матвей весь извелся за последнюю неделю. Тут ребятни его возраста почти нет, скучно, а ваш отец пообещал научить рыбачить. У меня ведь дачи никогда не было. Городские мы до мозга костей. Непривычно здесь. Странно. Все другое, не такое как в повседневной жизни.

Удивительно, а я думал она меня проигнорит, в лучшем случае, процедит что-нибудь нелицеприятное сквозь зубы. Ошибался.

– А какое в повседневной? – спросил искренне.

Для меня именно такое проведение времени было обычным и прозаичным. Не суeta мегаполиса, а спокойная, размеренная жизнь. Правда в последнее время о спокой-

ствии приходилось только мечтать.

Богдана пожала плечами.

– Сама не знаю. Я почти все время работаю. Может поэтому здесь все кажется настолько диким. Первый за пять лет отпуск.

Ничего себе. Кем интересно она трудиться?

Вопрос задать не успел.

– Только не спрашивайте, где я работаю. Все равно не скажу, да вам это и без надобности.

Приподнял бровь, выражая несогласие. Тоже мне, тайны Мадридского двора.

– Ну, где я работаю, вам говорить не нужно, мама наверняка все рассказала, – хмыкнул, чуть скривившись, на что Богдана весело рассмеялась.

А смех у нее красивый, да и на кобру, как я раньше подумал, совсем не похожа, хотя, конечно, есть в ней что-то хищное, то, что сидит там – внутри, под кожей, пряча свое истинное лицо.

Проговорили мы с Богданой долго. Мама принесла чай и довольная, быстренько скрылась на кухне.

Мы общались как старые друзья, не видевшиеся несколько лет. Возникло странное ощущение, словно я с Богданой знаком ни первый год. Вспомнил, что нечто подобное уже ощущал в больнице по отношению к Лебедевой, только вот в наше с ней общение, добавлялся легкий, непринужденный флирт, во всяком случае, в первое время, пока она не начала

относиться ко мне с некой опаской.

Мысленно провел параллели.

Между двумя женщинами было очень много общего, но в тоже время они казались абсолютно разными, словно две противоположности одного целого.

– Мля-я-я, – простонал вслух, а отгадка-то была прямо перед глазами.

Свет и тьма. От Ольги пахло солнцем, цветами и луговыми травами, от Богданы ночью и мглой.

Была не была. Как говорил один мой старинный приятель: «Спрос не бьет в нос».

Почему бы и не рискнуть?

– Богдана, я хочу спросить...

– Мама! Мама! Смотри сколько рыбы мы поймали! – слышался от ворот радостный детский голосок.

Значит не судьба.

– Что ж, Стас, спасибо за интересную беседу. Было приятно провести с тобой время. Правда, – добавила она, заметив мой скептический взгляд.

– Взаимно. Думаю, завтра увидимся.

– Естественно, – махнула Богдана рукой в сторону своего дачного домика, – мы же соседи.

Только вот увидеться на следующий день не удалось. Когда утром подошел к дому Богданы, калитка была закрыта на замок, а машина отсутствовала. Как я узнал позже, женщина еще засветло собрала сына и укатила в город.

Пора было собираться и мне. Заморосил мелкий, противный дождь. Настроение окончательно испортилось, но вдалеке, среди мрачных туч, мелькнул еле видимый луч солнца, а значит – скорее за руль и в город, ибо планов на ближайшее время у меня было немерено и настало время их осуществить.

Глава 7

Младший оперативник отдела разведки Департамента Межрасовой Безопасности сидел у кабинета начальника и нервно постукивал носком ботинка по полу, отбивая незамысловатый ритм, прекрасно понимая, что где-то накосячил раз его вызвали на ковер к руководству, только не мог вспомнить где.

Щелкнула дверь лифта и гулкие шаги раздались по коридору, а в следующую минуту из-за поворота показалась фигура Кирилла Алексеевича Митина.

Подойдя к двери кабинета, он исподлобья глянул на своего сотрудника и повернув ключ, махнул рукой.

– Заходи. Располагайся.

Максим Вестников зашел внутрь и устроился на краешке стула, готовый в любой момент подорваться с места.

Грозный взгляд начальника отдела говорил о нешуточном недовольстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.